

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 49 (4174)

Суббота, 23 апреля 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Наш век—двадцатый век—
важнейший этап в истории человечества.
Это век претворения в жизнь великих
идей Ленина.

Москва. Дворец спорта Центрального стадиона в Лужниках. Президиум торжественного заседания, посвященного 90-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Фото М. Трахмана

ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ ИДЕЙ ЛЕНИНА

Доклад товарища О. В. Куусинена на торжественном заседании в Москве, посвященном 90-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Товарищи!
Сегодня мы отмечаем девяностую годовщину со дня рождения основателя нашей Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина — великого вождя трудящихся всех стран.
С именем Ленина связаны коренные сдвиги в истории нашей страны и между-

народного рабочего движения в XX веке. И не только истории прошлого. Его гениальное учение и в наши дни является надежным руководством для всех, кто борется за преобразование общества в интересах трудящегося человечества. Свет ленинских идей далеко проникает и в будущее, позволяет отчетливо видеть перспективы исторического развития.

После Ленина в ходе пятилеток в нашей стране было создано много новых электростанций, в том числе и крупных. Но в настоящее время, когда страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, наша партия поставила эту задачу на первое место. Центральный Комитет партии устами товарища Н. С. Хрущева провозгласил электрификацию всей страны основой основ развития народного хозяйства. Тем самым снова сильно подчеркнута принципиальность, программное значение великой задачи, заветной Лениным.

Выполнение этой программы будет означать гигантский шаг вперед в развитии производительных сил. На основе электрификации и только на этой основе можно осуществить комплексную механизацию и автоматизацию народного хозяйства. Иметь в стране избыток электрической энергии — значит получить возможность ввести в строй новые миллионы электромоторов и машин, насытить производство электронными приборами и устройствами. Это откроет простор дальнейшему техническому прогрессу, сделать труд советских людей несравненно более производительным и легким.

Мы вступили в эпоху изумительной технической революции. Она связана с бурным развитием науки, которая органически сливается с производством. Наш народ и партия любят ученых, ценят науку, не жалуют средств для поддержки их смелых начинаний. Выдающиеся успехи советской науки известны всем. После запуска советских спутников и лунников даже наши недруги за рубежом вынуждены признать ведущую роль советских ученых в мировом научном прогрессе. Техническая революция начинает захватывать и область сельского хозяйства. Она несет с собой громадный рост про-

водительности труда, все больше уменьшает зависимость сельского хозяйства от капризов природы. Электрификация, механизация и химизация постепенно превращают труд в сельском хозяйстве в разновидность индустриального труда. Лучшие колхозные поля и фермы становятся настоящими высокопроизводительными фабриками зерна, кормов, мяса, молока. Так закладывается материальная основа для решения великой задачи преодоления различий между городом и деревней.

Большие успехи политики партии и Советского правительства в деле создания материально-технической базы коммунизма лучше всего свидетельствуют о правильности этой политики. Ее горячо поддерживают миллионы массы трудящихся. Об этом убедительно говорит трудовой энтузиазм работников нашей промышленности и сельского хозяйства, движение бригад коммунистического труда. Есть уже целые предприятия, например, Московский машиностроительный завод, комбинат твердых сплавов, придольная фабрика Трехгорки, — коллективы которых встали на трудовую вахту за право называться коммунистическими. (Аплодисменты).

Вместе с тем достигнутые нами успехи служат верной гарантией победы в мировом экономическом соревновании с Соединенными Штатами Америки и другими наиболее развитыми странами капитализма. Темпы, которыми развиваются у нас производство и технический прогресс, не под силу капитализму. Конечно, и в буржуазных странах имеет место применение новой техники, но оно не всегда отвечает интересам капиталистических собственников и не снимает, а углубляет противоречия капитализма. Вообще научнотехнический прогресс — это не слуга двух господ. Его скорее можно сравнить с конем, который резво и уверенно бежит, когда его прищипывает социализм. Когда же его пытаются оседлать капитализм, этот конь начинает брыкаться, поднимать на дыбы и грозит выбросить всадника из седла.

Для рабочих капиталистических стран национализация и дальнейшая механизация означают усиление эксплуатации, а автоматизация несет многим из них угрозу быть выброшенными на улицу. У нас же нет и не может быть лишних людей. Рабочие, освобожденные в одних отраслях, тут же находят применение своим силам в других. Об этом заботится партия и государство.

Вечная заветам Ленина наша партия и государство проводит последовательную политику улучшения условий труда рабочих. Чего конкретно добивается здесь партия?

Согласно решению XXI съезда, при осуществлении задач семилетнего плана народного хозяйства внимание сосредоточивается на том, чтобы заменить тяжелый ручной труд машинным трудом не только в промышленности, но и в сельском хозяй-

стве, в строительстве, на транспорте, на погрузочно-разгрузочных работах, в коммунальном хозяйстве. По мере автоматизации производства машинами будут передаваться и более легкие виды ручного труда. Партия держит курс на то, чтобы за человеком, в конце концов, остались лишь те функции творческого труда, которые не может выполнить самая «умная» машина.

Наша партия проводит также важные мероприятия по сокращению рабочего дня без сокращения заработной платы. В этом году будет завершено начатый в предыдущие годы перевод рабочих и служащих на семичасовой рабочий день, а занятых на подземных работах — на шестичасовой рабочий день. С 1964 года начнется переход на шести-пятичасовой рабочий день. Но и это не будет пределом.

Таков естественный ход вещей при социалистическом строе. С точки зрения социализма свободное от работы время — это время, необходимое для всестороннего развития человеческой личности. А наше общество заинтересовано в том, чтобы все способности его граждан развивались в максимальной степени. Оно стремится поднять всех рабочих до уровня инженерно-технических работников. Оно ведет дело к преодолению различий между людьми физического и людьми умственного труда.

Вот почему, сокращая рабочий день, партия, государство, общественность обращают такое внимание на создание условий для культурного роста трудящихся и, прежде всего, на расширение вечернего и заочного образования. Эти усилия уже сейчас приносят свои плоды, осуществляя расцвет самостоятельности и творчества трудящихся в самых различных областях.

Далее — политика партии в деле повышения жизненного уровня трудящихся. Партия делает все возможное для того, чтобы нашему народу, строящему коммунизм, выходящему счастью грядущих поколений, жилось хорошо уже сегодня. За последние годы по инициативе партии осуществлены важные мероприятия, обеспечивающие подъем благосостояния советских людей. При этом ведется последовательная линия на то, чтобы улучшить положение не каких-то отдельных групп и прослоек, а самых широких слоев населения.

Советское правительство осуществляет мероприятия по повышению заработной платы менее оплачиваемых, а затем среднеоплачиваемых категорий работников. В этом направлении немало сделано, и этот курс наше государство будет продолжать и в будущем.

Уже несколько лет в нашей стране действует новый закон о пенсиях, ощутимо улучшивший положение десятков миллионов трудящихся.

В интересах самых широких масс народа партия разработала и успешно осуществляет грандиозную программу жилищного строительства. О ее масштабах

можно судить хотя бы по тому, что только за период с 1959 по 1965 год в городах и рабочих поселках будет построено около 15 миллионов квартир, а в сельских районах — около 7 миллионов жилых домов. Ближится время, когда каждая советская семья будет жить в отдельной хорошей квартире.

Принципиальное значение имеет установка партии на постепенный отказ от взимания налогов с рабочих и служащих. В отличие от любого буржуазного государства наше социалистическое государство не думает о том, как бы увеличить налоги, а о том, как освободить от них трудящихся.

Ленинской заботой о человеке пронизаны мероприятия партии и правительства по охране здоровья советских людей. Огромные и все растущие суммы ассигнуются на улучшение здравоохранения, на строительство санаториев и домов отдыха, пансионатов и гостиниц, на создание зон отдыха вокруг больших городов и в курортных районах, на развитие физкультуры и спорта.

Принятые в последнее время решения предусматривают широкое развитие сети детских дошкольных учреждений, школ интернатов и школ с продленным днем. Это — существенный вклад в дело общественного воспитания молодого поколения и в то же время серьезная помощь многим миллионам семей, ибо расходы на содержание детей все больше будут брать на себя государство. Наряду с развитием и улучшением общественного питания и бытового обслуживания такие мероприятия имеют особенно большое значение для женщин. Образцовые общественные столовые, ясли, детские сады Ленин называл ростками коммунизма. «...уход за этими ростками, — учил он, — наша общая и первая обязанность». (Т. 29, стр. 397).

За последние годы, следуя всему духу учения Ленина, партия проделала огромную работу по дальнейшему развитию и совершенствованию социалистической демократии. Это выражается не только в полном восстановлении и укреплении социалистической законности и в борьбе со всеми проявлениями бюрократизма. Партия и правительство взяли решительный курс на постепенную передачу многих функций, ранее принадлежавших государству, в руки профсоюзов, общественных организаций и коллективов трудящихся. Партия и правительство будут и впредь идти по пути дальнейшего развития социалистической демократии.

Итак, мы имеем полное основание вместе с Никитой Сергеевичем Хрущевым сказать: «То, чем жил Ленин, что он планировал, о чем он мечтал, сейчас наш народ, партия успешно претворяют в жизнь!». (Продолжительные аплодисменты).

(Окончание на 2-й стр.)

Ленин всегда с нами

Незабываемый образ живого Ленина и сегодня волнует сердца всех советских людей — и тех, кто имел счастье встретиться с Владимиром Ильичем, и тех, кто, никогда не видев его лично, сражался и трудился, вдохновляемый его пламенными призывами.

Величие Ленина, огромное историческое значение его жизненного дела теперь ясны всем. Но представителям молодого и среднего поколения, пожалуй, трудно представить себе обаятельную личность этого великого вождя, его исключительную чуткость в отношениях с товарищами, со всеми честными людьми из гущи народа.

Беседа с Ильичем, каждый чувствовал, как удивительно сочетались в его личности теплота человечности и сильное горение революционной страсти. Говорить с ним было всякого стеснения, как с родным отцом или все понимающим учителем. Он внимательно слушал, а на его живом, выразительном лице, в его глазах виднелись быстрое течение мыслей и чувств. А затем, когда он короткими, чеканными фразами конкретно и глубоко объяснял волнующие тебя вопросы, невольно поражался силе его гения. Все сложное оказывалось таким простым! Сразу становилось очевидным, куда идти и вместе с кем идти, что делать и в чем гвоздь нашей политики в данной обстановке. Все делается ясным, как светлый день. И возвращаешься после беседы с Лениным со счастливым сознанием уверенности в победе и глубокой привязанностью к нему, к Ленину.

Значит, если бы кто-нибудь спросил, в чем мы, люди старшего поколения, особенно ярко чувствовали гениальность Ленина, то можно было бы ответить так: он казался нам основаньем в лучшем смысле этого слова. По меткому выражению А. М. Горького, Ленин обладал редким умением смотреть на настоящее с высоты будущего.

В выступлениях Владимира Ильича на митингах и собраниях поражала его жизненная мудрость, его могучая воля и сила убеждения, захватывавшая слушателей. Рабочие и крестьянские массы чувствовали, что Ленин до глубины души

был озабочен их насущными нуждами, жил их интересами и горячо ненавидел всякое угнетение и эксплуатацию людей труда. Народ безгранично любил Ленина, как и Ленин любил народ.

Под руководством Ленина социализм впервые из сферы теории перешел в живую практику. Владимиру Ильичу не довелось самому увидеть победоносные шествия социализма в других странах. Безвременно оборвалась его жизнь. Но бесмертны исторические дела Ленина, его идеи. Лучи его гения озаряют путь нашей партии и сегодня.

Великое учение Ленина — ленинизм — это марксизм нашей эпохи. Как верный марксист, Ленин, развивал учение Маркса дальше в соответствии с изменяющимися историческими условиями. Верность учению Ленина требует от нашей партии, чтобы и она с учетом условий современности развивала дальше марксизм-ленинизм, всегда творчески применяла его основные положения.

Такой верности ленинизму требует от нашей партии ее ответственность перед рабочим классом, перед всем советским народом, а также перед международным коммунистическим движением. Ведь наша партия благодаря своему богатому опыту показывает пример борьбы за социализм, пример успешного решения сложнейших задач социалистического и коммунистического строительства.

Свою верность марксизму-ленинизму наша партия доказывает своими делами, своей политикой. Ленин писал, что политика — это наука и искусство. Подчеркивая неразрывность теории и практики марксизма, он указывал: «Марксизм заключается в том, чтобы уметь определить, какую политику нужно проводить в тех или иных условиях».

Какую конкретно политику наша партия проводит в современных условиях? Как она выполняет заветы Ленина? Куда нацелен политический курс партии и Советского правительства?

Мне кажется уместным в этот вечер, посвященный памяти нашего незабвенного учителя, попытаться осветить эти вопросы.

По ленинскому пути — к коммунизму

В настоящее время все трудящиеся нашей страны заняты созданием материально-технической базы коммунизма. Какую конкретную задачу в этом великом деле партия выдвигает на центральное место?

Электрификацию всех отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Теперь, как никогда, можно оценить гениальную прозорливость Ильича, который еще в начале 1920 года, в трудней-

ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ ИДЕЙ ЛЕНИНА

Доклад товарища О. В. Куусинена на торжественном заседании в Москве, посвященном 90-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Политика дружбы с народами, сбросившими иго колониализма

Товарищи! Верная заветам Ленина, наша партия всегда поддерживала освобождение борющихся угнетенных народов, их право на самоопределение. Когда же после второй мировой войны в гигантских масштабах сбросило предвидение Ленина об освобождении народов Востока, когда на обломках колониальных империй были созданы десятки новых независимых государств, тогда и перед нашим Советским государством встали новые важные задачи.

Народы, веками носившие на своих плечах ярмо колониальной эксплуатации, нуждались теперь не только в моральной и политической поддержке, но и в хозяйственной помощи для развития своей национальной экономики.

Что касается наших отношений со странами, вошедшими в социалистический лагерь — Китайской Народной Республикой, Кореической Народно-Демократической Республикой, Вьетнамской Народно-Демократической Республикой, Монгольской Народной Республикой, то они с самого начала определялись принципами социалистического интернационализма. Тесный союз и братская дружба, взаимопомощь и сотрудничество в строительстве социализма и коммунизма — вот основа этих отношений.

Но мы шире понимаем интернациональный долг нашей социалистической страны, понимая его как оказание помощи и тем освободившимся народам, которые не входят в мировую систему социализма. Восторженное, бескорыстное содействие в укреплении их политической и экономической самостоятельности — это основа наших отношений с вновь возникшими государствами. Разумеется, мы никому нашу помощь не навязываем, но помогаем тогда, когда нас об этом просят.

Путь к укреплению самостоятельности освободившихся стран — это путь развития их национальной экономики, повышения культуры и улучшения материального положения народа. Огромное значение для таких стран имеет индустриализация. Именно в этом деле молодые государства больше всего нуждаются в поддержке. Понимая это, Советский Союз соответственно развивает свое экономическое сотрудничество с ними. Поставки современного промышленного оборудования, содействие в строительстве крупных предприятий, в разведке и разработке естественных богатств, в подготовке национальных кадров специалистов — вот

главные формы советской помощи. Участие Советского Союза в строительстве металлургического гиганта в Бхилае, в создании Асуанской плотины, сталелитейного завода в Индонезии и десятков других промышленных объектов отвечает жизненным интересам народов Востока.

Часто приходится слышать, будто западные страны тоже горят желанием помочь народам, сбросившим иго империализма. Вообще говоря, было бы только справедливо, если бы колониальные державы вернули по принадлежности хотя бы часть присвоенных им богатств. Однако не об этом идет речь. Западные державы как прежде, так и теперь препятствуют самостоятельному развитию и индустриализации слабых стран. Характер их «помощи» диктуется, как известно, их военными планами, явно опасными для независимых государств, получающих эту помощь.

На Западе говорят, что сейчас развернулась борьба за страны Востока, что Советский Союз якобы стремится привязать их к себе. Но разве Советский Союз пытается втянуть страны Востока в военные блоки вроде СЕАТО, СЕНТО и им подобные? Разве Советский Союз выдвигает политические условия своей помощи? Разве он требует себе права на вмешательство во внутренние дела? Нет, так поступают как раз западные державы.

Таким образом, перед глазами освободившихся народов два вида помощи, два политических курса. Надо ли упиваться, что эти народы все больше отшатываются от политики Запада? Они понимают, что помощь хороша, когда она бескорыстна, а дружба прочна, когда она искренна.

Укрепление независимости и успешное развитие освободившихся стран приобретают время, когда они добьются своего законного права наравне с другими государствами участвовать в решении всех важных международных вопросов. Об этом справедливо говорил Н. С. Хрущев перед парламентом Индонезии.

Доверие, которым пользуются советская политика в странах Востока, это большое дело. Оно еще скажется на дальнейшем укреплении мира и социального прогресса. Этим доверием мы обязаны тому, что в основе советской политики лежат принципы, выработанные великим Лениным.

Правильность внешней политики творческого гениальности, опирающейся на все факторы, действующие в пользу мира, лучше всего доказана успехами этой политики. Настойчивая и инициативная борьба Советского правительства принесла свои плоды. Достижута ошумевшая разрядка международной напряженности. «Холодная война» постепенно идет на убыль. Налаживаются деловые отношения, в том числе и культурные связи, между государствами, принадлежащими к различным социальным системам. Острейшие вопросы международного положения разрешены, предметом серьезных переговоров между Западом и Востоком.

Активная борьба Советского правительства за мир и мирное осуществление задач нашей внешней политике новаторский, творческий характер. Это проявляется в открытости постановки острейших вопросов мировой политики, в сочетании принципиальной твердости с готовностью идти на разумные компромиссы. Это — подлинно демократическая внешняя политика, которая действует открыто перед лицом народов.

Широкое развитие в практической деятельности Советского правительства получили личные контакты как с государственными деятелями, так и с представителями общественности буржуазных стран. Огромное значение, как известно, приобрели многочисленные государственные визиты в зарубежные страны главы Советского государства Н. С. Хрущева. Они имеют историческое значение для улучшения отношений Советского Союза с другими государствами и оздоровления всей международной обстановки. Эти визиты еще раз подтвердили, что ленинская политика мирного существования государств с различным общественным строем, проводимая нашей партией и Советским правительством во главе с товарищем Н. С. Хрущевым, является единственно правильной и жизненной политикой. (Аплодисменты). У всех у нас свежо в памяти, какими волнующими явлениями дружбы со стороны народных масс сопровождался поездник Никиты Сергеевича Хрущева в Союзные Штаты Америки, Индию, Индонезию, Бирму, Афганистан и Францию с великой месячной доброй воли.

Изменение соотношения сил на международной арене, рост могущества социалистического лагеря, а также очевидность катастрофических последствий новой войны — все это способствует размягчению и в правящих кругах империалистических государств. Здесь ямар с твердолобыми противниками мира появляются трезвомыслящие государственные деятели, которые осознают, что вой-

на с применением новых средств массового уничтожения была бы безумием.

Такова диалектика военно-технического прогресса — новое оружие, созданное для войны, начинает оказывать давление в пользу мира. Для марксистов в этом нет ничего загадочного. Классики марксизма никогда не отрицали, что новые виды оружия не только провозглашают переворот в военном деле, но могут воздействовать и на политику. Об этом писал, например, Энгельс в «Анти-Дюринге». А Ленин, как рассказывает Н. К. Крупская, предвидел, что «будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной». Ленин рассказывал Крупской про один разговор с инженером, который говорил, что сейчас на очереди стоит такое изобретение, что можно будет на расстоянии уничтожить любую армию. Это сделает всякую войну невозможной. «Пальч, — пишет Крупская, — с большим увлечением говорил об этом. Видно было, как страстно он хотел, чтобы война стала невозможной».

Размежевание среди влиятельных буржуазных кругов, несомненно, имеет значение для успешной борьбы за мир. Еще Ленин указывал, что нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он, как выразился Ленин, хотя самый плохой, и с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики (Т. 33, стр. 236).

Достигнутые успехи в борьбе за мир создают хорошую основу для того, чтобы идти дальше. Главная задача теперь — добиться разоружения. Весьма характерно, что именно наше социалистическое государство, обладающее признанным превосходством в военной области, выдвинуло предложение о всеобщем и полном разоружении, поставив эту задачу в центр мировой политики.

Представьте себе, товарищи, такое положение, что все эти знаменитые спутники, лунники и другие наши небесные посланцы были бы американского происхождения, а наша страна запускала бы вверх такие ракеты, которые упрямо па-

дают вниз. Кто бы тогда поверил, что американские власти выступили бы с предложением о полном разоружении? Я этому не верю и вы не верите. Очевидно, никто не верит! (Аплодисменты).

Твердолобые империалисты, разумеется, делают все, чтобы сорвать принятие советских предложений. Они представляют интересы тех групп монополистического капитала, которые никак не хотят отказаться от жирных барышей, приносимых им политикой милитаризации и тонки вооружений. Это — руководители пентагона — американского военного ведомства, продолжая бесрасудно призывать к новым военным авантюрам. Это — воротилы НАТО, которые весь смысл своей деятельности видят в том, чтобы превратить мирные поля Европы в арену новой истребительной войны. Это — милитаристские, реакционерские силы, поднимающие голову в Западной Германии и Японии. Да, у дела мира есть немало врагов. Их опасность нельзя недооценивать. Это — настоящие хищники. Поэтому нельзя ослаблять бдительность народов.

Необходима усиленная борьба против воинствующих империалистов, чтобы сорвать их агрессивные планы. Агрессоров можно привести в чувство только одним способом: надо, чтобы у них не осталось сомнений в том, что если они решатся развязать новую войну, то повсюду — и на фронте, и в тылу — против них покинется грозная сила, которая не даст им уйти от справедливого возмездия. Эта сила должна постоянно напоминать врагам мира: Мemento mori! — Помни о смерти! Если начнется война, — будешь повешен, как были повешены гитлеровские вожаки в Юриберге! Преступления против человечества не останутся без наказания. (Аплодисменты).

Итак, внешнеполитический курс нашей партии, вдохновляемый идеями великого Ленина, проверен жизнью и получил широкое международное признание. Целиком отвечая интересам советского народа, этот курс в то же время проникнут последовательным интернационализмом. Он выражает коренные интересы всех миролюбивых народов, интересы международного рабочего движения, всего прогрессивного человечества.

Век претворения в жизнь великих идей Ленина

Товарищи! Наш век — двадцатый век — важнейший этап в истории человечества. Это век претворения в жизнь великих идей Ленина.

Уже первая половина нашего века ознаменовалась такими гигантскими сдвигами исторического прогресса, что с нами нельзя сравнить ни одну эпоху прошлой истории человечества. Сначала Великая Октябрьская социалистическая революция, превратившая царскую Россию в государство рабочих и крестьян. Затем

уровню производительности труда. Тогда наша страна также по уровню материального благосостояния народа займет первое место в мире.

Когда наш народ поднимется на такую высоту, не за горами будет построение полного коммунизма. Сколько лет еще потребуется для достижения этой высшей цели, поставленной Лениным, мы еще точно не определили. Но если кто-либо из зарубежных скептиков думает, что наш героический народ не успеет до конца 20-го века построить коммунисти-

ческое общество, то он ошибается. Любой советский рабочий ответит ему уверенно и твердо: мы и эту задачу выполним досрочно! (Продолжительные аплодисменты).

Во-вторых. Вместе с Советским Союзом пойдут в гору и другие страны социалистического лагеря.

Благодаря братскому сотрудничеству и взаимной помощи развитие всех стран социализма идет теперь такими семимильными шагами, что по подсчетам экономистов, уже в 1965 году социалистический лагерь будет производить свыше половины мировой промышленной продукции. Значит быстро приближается пора, когда великая семья социалистических народов добьется решающего превосходства в экономическом соревновании с лагерем империалистических государств, а затем двинется вперед к коммунизму.

В-третьих. Вторая половина нашего века, судя по всему, ознаменуется полным освобождением угнетенных народов и зависимых стран.

Национально-освободительное движение в Азии после своих крупных побед в середине века продолжает добиваться все новых успехов в борьбе за полную поли-

тическую и экономическую независимость наций. В Африке большинство арабских народов уже сбросило ярмо империалистических поработителей. Пробудились и неспящие народы Африки, создав свои первые независимые государства. Во всех африканских колониях был провозглашен боевой лозунг народного движения: «Независимость еще при жизни нашего поколения!». Теперь в Африке вылинут еще более энергичный лозунг: «Независимость немедленно!». Высокая волна национального движения поднимается также в формально независимых, но фактически зависимых странах Латинской Америки.

Конечно, нельзя упускать из виду, что империалисты сделают все возможное, чтобы пригнать национально-освободительное движение угнетенных народов. Но разве они и раньше не делали все, что могли? А оно все росло и стало неодолимой силой.

Временных успехов империалисты добились только в тех странах, где они могли опереться на поддержку местных продажных реакционеров. Но разве можно предполагать, что свободолюбивые народы будут долго терпеть власть национальных предателей — сообщников чужеземных империалистов? Нет. Дни колониализма сочтены.

В-четвертых. Великая борьба народов за обеспечение прочного мира во всем мире будет из года в год нарастать и усиливаться.

Уже сегодня соотношение сил таково, что народы и государства, отстаивающие дело всеобщего мира, располагают превосходством сил. Однако наиболее настоящие империалисты угрожают развязыванием страшной ядерной войны, которая повергла бы народы варварского массового уничтожения. Поэтому народы не могут отказаться от борьбы за надежное обеспечение мира. Это для них вопрос жизни и смерти.

Все факторы, под воздействием которых в последнее время были достигнуты успехи в деле сохранения мира и уменьшения международной напряженности, будут приобретать все большие размеры. Ленинская идея борьбы за спасение человечества от чудовищного кошмара войны овладела огромными массами народов всех континентов и поэтому стала великой реальной силой, которая будет неодолимо расти и, наконец, сделает всякую военную агрессию невозможной.

Вот куда сейчас текут бурные реки исторического прогресса вопреки всем препятствиям.

Что же касается перспектив стран современного капитализма, то нам лучше оставить конкретную оценку этих перспектив на компетенцию марксистов-ленинцев каждой отдельной капиталистической страны. Ведь они лучше знают обстановку в своих странах. Мы можем здесь только констатировать, в каком общем направлении в этих странах действуют и будут действовать основные закономерности общественного развития, установленные наукой исторического материализма.

Правда, недавно апеллировавший суд в Марокко в связи с делом компартии постановил, что «исторический материализм не может иметь у нас места». Но так как весь остальной мир не входит в юрисдикцию марокканского суда, то мы можем спокойно считать, что законы исторического развития все еще сохраняют действительную силу. (Аплодисменты).

Главное состоит в том, что капитализм, как общественный строй, уже изжил свой век. Вследствие обострения присущих ему неразрешимых противоречий современный капитализм все больше теряет свои жизненные силы. Это уже переизбыток, разлагающийся капитализм. Известно, что даже капуста, которая не убрана в пору зрелости, начинает гнить. Тем более капитализм.

Во второй половине прошлого века, когда капиталистический эксплуататорский строй в западных странах переживал пору относительного расцвета своих сил, он не нуждался в большой поддержке со стороны государств. Тогда капиталисты говорили, что государство должно выполнять лишь роль «ночного сторожа» и не вмешиваться в ход экономической жизни. Теперь же дело совсем иное. Ни в одной стране, где господствует монополистический капитализм, он не обходится без поддержки многочисленной постоянной армии, вооружение которой лихорадочно увеличивается. Моль государства теперь включена и в непосредственное обслуживание хозяйства капиталистических монополий. Без государственных заказов, субсидий и гарантий эти монополии не могли бы существовать уже не говоря о государственной поддержке их интересов за рубежом. Но, несмотря на все это, современный капитализм не в состоянии полностью использовать свои производственные мощности, не может избавиться от кризисных конвульсий, повторяющихся чаще, чем прежде. Значит ясно, что жизнеспособность капитализма уже на исходе.

При рабовладельческом строе считали негодным и презренным хозяином того, кто не мог прокормить своих рабов. Но современный капитализм год за годом не может дать работы миллионам своих рабочих, у которых нет иного источника для поддержания жизни, чем работа по найму. Ухудшается положение и работающих. Труженик становится жизнью большинства фермеров и интеллигенции. Растет недовольство и негодование в гуще народа.

В этом положении, по мнению некоторых американских сенаторов, самое тревожное состоит в том, что люди, взлетающие под шум капитала, узнают правду о росте жизненного уровня народа в Советском Союзе. Об этом писал недавно неизвестный сенатор Хэмфри следующее: «Огромные массы людей во всем мире живут на грани голода. Даже в Соединенных Штатах имеются большие оча-

ги безработицы и подлинного бедствия... И везде, где в мире остается бедность, сопровождается повсеместным сознанием, что нет священного права!» На бедность, люди могут обращаться в России. В американских трущобах, в африканских саваннах, в угольных шахтах Западной Вирджинии бедность питает отчаяние и частое насилие.

К этому сенатор Хэмфри добавил, что неизбежно растущее негодование нуждающихся масс может проявиться «в форме мощно организованного выступления на свержение всего общества». Но здесь г-н сенатор, конечно, немножко преувеличил опасность, ибо, как известно, даже самые гневные революционные выступления народных масс направляются не на свержение всего общества, — ведь это невозможно, — а лишь на свержение господствующего класса и соответствующего общественного строя.

Многие другие представители господствующего класса США громко призывают найти спасительную иду для американской политики. Даже покойный Джон Фостер Даллес в свое время немало говорил и писал об этом. Например, в журнале «Лайф» он еще в 1952 году писал: «Иронией судьбы является то обстоятельство, что мы, которые с такой гордостью провозглашаем уважение ко всему духовному, опираемся на материальную оборону, тогда как убежденные материалисты успешно ведут борьбу с помощью социальных идей и повсюду пробуждают человечество... Мы должны быть динамичными, мы должны использовать идеи в качестве оружия!».

На посту государственного секретаря он, Даллес, впрочем, старался быть «динамичным» и истратил свыше миллиарда долларов на идеологическую борьбу. Но истратил зря. Не нашел ни одной притягательной идеи. После Даллеса другие мудрецы в США продолжают публично сетовать на идейную нищету американской политики и не без основания. Идейный голод там нестерпим. Поэтому мне иногда приходится в голову мысль: почему бы американским руководителям не попросить идейной помощи у нас? (Смех, Аплодисменты). Мы, советские люди, не скучимся, когда видим нужду.

А у нас есть неисчерпаемое богатство замечательных идей — их хватало бы и для Америки. Например, блестящая идея полной ликвидации кризисов как экономических, так и политических! Идея ликвидации безработицы! Идея сокращения рабочего дня без сокращения зарплаты! Идея ликвидации нищеты народных масс! Все это — проверенные на практике, вполне действительные идеи. Далее, идея обеспечения мира, мирного осуществления и сотрудничества между всеми странами! Идея независимости и равноправия всех угнетенных наций! Идея обеспечения не только формальной, но и фактической всенародной демократии и свободы в каждой стране!

Почему такие идеи не подходят для применения в современной политике Соединенных Штатов? Да дело в том, что эти прекрасные идеи имеют притягательную силу только в том случае, если правящие круги страны не на словах, а на деле берутся за их осуществление. Но этого капиталистические монополии никак не хотят. Поэтому получается вопиющее противоречие между их словами и делами, и тогда, конечно, пропадает вся польза от провозглашенных идей. В этом вся беда буржуазных правителей. Они, например, рекламируют свое миролюбие, однако на деле ведут гонку вооружений и сколачивание агрессивных военных блоков; рекламируют режим своих стран, как демократию и свободу, но на деле этот режим оказывается в основном лишь демократией для монополистической буржуазии и свободой для паразитов общества. Потому и получилось, что они сами на глазах народных масс выхолащивают все содержание своих лозунгов мира, демократии и свободы.

Да, перспективы современного капитализма незавидны. Сознывая шаткость устоев своего общественного строя, идейную нищету своей политики, крайне правые представители монополистического капитала все больше требуют применения в своих странах методов реакционного классового насилия. Но исторический опыт не раз показывал, что реакционная власть, опирающаяся на вооруженные силы, не может гарантировать сохранение режима, который растратил свою жизнеспособность. Такая власть — свирепая, но не прочная власть. Русский царизм, например, в начале 1917 года опирался на штыки многомиллионной армии и жандармерии. Поверхностному наблюдателю могло тогда показаться, будто само государство стояло в зените своего могущества. Но уже через несколько недель царский трон заложил и рухнул, как курия клетка при землетрясении.

Дорогие товарищи! Нам суждено жить и работать в эпоху величайшего поворота в истории человечества. Двадцатый век — это век претворения в жизнь ленинских идей, это наш великий век.

Мы видим, что законы исторического прогресса действуют как никогда, с неодолимой силой. Но мы знаем также, что история совершает свое дело не стихийно, а сильными руками и умом живых людей. И наше великое счастье, счастье всех прогрессивных людей, состоит в напряженном труде и неустанной борьбе за воплощение в жизнь возвышенных идей Ленина.

Да здравствует великое дело Ленина! (Продолжительные аплодисменты).

Да здравствует созданная Лениным славная Коммунистическая партия Советского Союза! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Да здравствует мир и дружба между народами! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ — К КОММУНИЗМУ!

Торжественное заседание в Москве

Ленин! На земном шаре нет уголка, где бы не знали это великое имя. Оно стало светочем и путеводной звездой трудящихся всего мира, призывом к неустанной борьбе за лучшее будущее, за свободу и счастливую жизнь, за дружбу между народами.

Революционный гений Ленина сквозь завесу времени видел путь истории. Теперь, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества, самые смелые, самые дерзновенные мечты и грандиозные планы великого Ленина успешно претворяются в жизнь нашей партией, нашим народом.

Ленинизм побеждает! Под этим знаменем сплавились лучшие силы человечества, борющиеся за право миллионов простых людей трудиться и жить между собой в мире и дружбе. Потому с такой силой, весенним половом разливается по всему свету пламенная любовь к Ленину.

22 апреля — бесконечно дорогая дата. Народ, которому отдал Ильич всю свою жизнь без остатка, с особым чувством любви и благодарности обращается к вам, вождю Октября, создателю нашей партии и Советского государства.

В столице нашей Родины — Москве 90-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина было ознаменовано торжественным заседанием партийных, советских и общественных организаций.

Грандиозный зал Дворца спорта в Лужниках заполнил тысячи людей. Здесь — московские рабочие и колхозники Подмосковья, деятели науки и культуры, воины Советской Армии и Военно-Морского Флота, студенческая молодежь. В центре сцены — на фоне алого бархатного знамени и живых цветов — огромный портрет В. И. Ленина. Сверху даты «1870—1960». Над сценой слова «Да здравствует всеобъемлющее знамя ленинизма!» У военных знамен — почетный караул воинов Советской Армии.

18 часов. В президиуме появляются товарищи А. Б. Аристов, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущев, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухоматов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский. Вместе с ними — С. И. Гошнер, Ф. В. Петров, Л. А. Фотиева и другие старые большевики, знавшие Ленина, работавшие вместе с ним. В зале вспыхивают продолжительные аплодисменты.

Торжественное заседание краткими вступительными словами открывает член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов.

М. А. Суслов говорит, что советский народ и трудящиеся всех стран торжественно отмечают сегодня 90-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, гениального мыслителя и продолжателя учения Маркса и Энгельса, основателя Коммунистической партии Советского Союза и первого в мире социалистического государства рабочего класса, любимого учителя и друга всех трудящихся, великого вождя международного коммунизма.

Имя Ленина является знаменем современной эпохи, эпохи перехода от умирания к жизни.

В докладе освещены важнейшие принципы ленинской внешней политики нашего государства, проблемы борьбы за мир и мирного сосуществования двух систем. Внешнеполитический курс нашей партии выражает коренные интересы всех миролюбивых народов, интересы международного рабочего движения, всего прогрессивного человечества. Нам, всех учеников и последователей Ленина, — говорит, заканчивая доклад, О. В. Куусинен, — воодушевляет сознание того, что нам суждено жить и работать в эпоху величайшего поворота в истории человечества. Двадцатый век — это век претворения в жизнь ленинских идей.

Под бурные аплодисменты тов. Куусинен провозглашает здравицу в честь великого дела Ленина, в честь славной Коммунистической партии Советского Союза, за мир и дружбу между народами.

Заседание закончено. Все встают. В зале раздаются здравицы в честь ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Торжественно звучит партийный гимн «Интернационал». Его поют все присутствующие.

Вечер завершился большим праздничным концертом.

шего капитализма к высшей ступени в развитии человеческого общества — к коммунизму.

Под непобедимым ленинским знаменем, продолжает тов. Суслов, уже практически строит новую социалистическую жизнь свыше миллиарда людей на огромном пространстве от берегов Эльбы до Тихого океана. Идеи Ленина оказывают все более могучее влияние на весь ход мировой истории. Бессмертное учение Ленина ядро озаряет советскому народу и народам всех стран путь к окончательной и полной победе исторического дела рабочего класса и всех трудящихся.

С докладом выступил член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС О. В. Куусинен.

С глубоким вниманием собравшиеся слушали доклад о Ленине, о славном пути, пройденном нашей страной под руководством Коммунистической партии, о величии нашей эпохи — эпохи претворения в жизнь идей Ленина.

Докладчик рисует незабываемый образ Ленина, говорит о том, как удивительно сочетались в его личности теплая человечность и сильное горение революционной страсти. Бессмерты исторические дела Ленина, его идеи. Верная учению Ленина, наша партия развивает дальше марксизм-ленинизм, творчески применяет его основные положения.

Тов. Куусинен напоминает об основных вехах создания материально-технической базы коммунизма, об осуществлении ленинских идей электрификации страны, механизации и автоматизации народного хозяйства.

Докладчик подчеркивает, что мы вступили в эпоху изумительной технической революции, когда бурно развивающаяся наука органически сливается с производством. Достигнутые нами успехи, говорит тов. Куусинен, служат верной гарантией победы в мирном экономическом соревновании с Соединенными Штатами Америки.

На убедительных примерах докладчик показывает, как велика забота партии о повышении жизненного уровня трудящихся. Партия делает все возможное для того, чтобы народу, строящему коммунизм, выходящему к счастью грядущих поколений, жилось хорошо уже сегодня.

Мы имеем полное основание, заявил докладчик, вместе с Никитой Сергеевичем Хрущевым сказать: «То, чем жил Ленин, что он планировал, о чем он мечтал, сейчас наш народ, партия успешно претворяют в жизнь!»

В докладе освещены важнейшие принципы ленинской внешней политики нашего государства, проблемы борьбы за мир и мирного сосуществования двух систем. Внешнеполитический курс нашей партии выражает коренные интересы всех миролюбивых народов, интересы международного рабочего движения, всего прогрессивного человечества. Нам, всех учеников и последователей Ленина, — говорит, заканчивая доклад, О. В. Куусинен, — воодушевляет сознание того, что нам суждено жить и работать в эпоху величайшего поворота в истории человечества. Двадцатый век — это век претворения в жизнь ленинских идей.

Под бурные аплодисменты тов. Куусинен провозглашает здравицу в честь великого дела Ленина, в честь славной Коммунистической партии Советского Союза, за мир и дружбу между народами.

Заседание закончено. Все встают. В зале раздаются здравицы в честь ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Торжественно звучит партийный гимн «Интернационал». Его поют все присутствующие.

Вечер завершился большим праздничным концертом.

МАРК ЛИСЯНСКИЙ НАД РАСКРЫТОЙ КНИГОЙ ЛЕНИНА

Над раскрытой книгой Ленина
За веками встают века.
И страница пропахла порохом,
и дышанье хранит строка.

Лампа щедро горит над книгою.
Вечер. Окна в туманной мгле.
«Государство и революция»
у тебя лежит на столе.

Эта книга была написана
Ильичем в нужде и борьбе
За два месяца до Революции
и сегодня пришла к тебе.

В час решительный, перед битвою,
он, как весно, ее сложил.
Пролетариату диктатуру
Революцию вооружил.

За лесами, где топь болотная,
за травой, где журчит вода,
В шалаше из ветвей березовых
жил Владимир Ильич тогда.

Началась пора сенокосная,
Ленин утро встречал с косой,
И дожила трава пелушечка,
и звенела трава росой.

Не узнать Ильича! Постриженный,
без усов и без бороды.
Он похож на финна-крестянина,
как две капли здешней воды.

А вода прозрачная, легкая,
умывался он той водой,
А трава душистая, свежая,
спал Ильич на траве на той.

В непролазном диком кустарнике
от дорог и тропок вдали
Было рядом два шна оставлено
на сухом пятачке земли.

Пень пониже — кресло дубовое,
пень повыше — письменный
стол.
Ленин после косыби, как правило,
в кабинет свой зеленый шел.

Расхворались тучки ненастные,
умолали вдруг солновики.
Он красивых слов не отыскивал,
погружаясь в думы свои.

Он писал, сверлял, перечеркивал,
перелистывал νέвые листы,
И слова возникали нужные,
удивительной простоты.

Он сидел до позднего вечера,
уставала вконец рука...
Над раскрытой книгой Ленина
за веками встают века.

Лампа щедро горит над книгою.
Полночь. Окна в глубокой мгле.
«Государство и революция»
у тебя лежит на столе.

Памятник Ильичу

АЗЕРБАЙДЖАН — НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

АЗЕРБАЙДЖАН отмечает три больших события, которые почти совпадают по времени: Ленинский день, сороклетие республики и маевский праздник. Все эти даты вызвали невиданный политический и трудовой подъем. Следуя благородному почину морских нефтяников «Юргиянефти», хлопкоробов Пушкинского района, масалинских и шахматских животноводов, все трудящиеся республики стремятся отметить торжество богатыми производственными подвигами матери-Родины. Можно привести десятки, сотни примеров подлинного трудового героизма. Так, нефтяники моря коллектива «Юргиянефти» досрочно выполнили свои обязательства; нефтепромышленное управление «Сарджониднефть», «Сталиннефть», «Ширваннефть» и другие дали сверх обязательств много тонн горючего.

Поздравляя сейчас с любой колхоз, в любой союз республики и вы увидите, с каким исключительным подъемом трудятся мастера полей, взависе области, выходящие во втором году семилетки высокие урожаи всех культур. О славном сороклетии республики расскажет большая выставка достижений народного хозяйства Азербайджана. Сотни экспонатов, представленных на этой выставке, — свидетельство грандиозных успехов азербайджанского народа в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, искусстве, достигнутых под руководством Коммунистической партии, свидетельстве мудрости ленинской национальной политики, открывшей широкую дорогу к творческому созданию всем народам, населяющим великий Советский Союз.

Много подарков получат коллективы в эти дни. Строено одно из самых больших и красивых зданий — филиал Центрального музея В. И. Ленина. 21 апреля состоялся общегородской митинг, посвященный его открытию.

Азербайджанский драматический театр имени М. Азизбекова переезжает в новое более просторное и удобное помещение. Реконструирован оперный театр. Вступил в строй фрунзевский, который свяжет Приморский бульвар с нагорным Парком культуры и отдыха имени С. М. Кирова. Сотни семей справят новоселье в благоустроенных квартирах.

В юбилейные дни бакинцы познакомятся с новыми работами художников и композиторов. Цикл литературных вечеров, встречи с читателями проводит Союз писателей Азербайджана. Поэты и прозаики расскажут о путях развития азербайджанской литературы, прочтут свои новые произведения, поделится творческими планами. Документальный художественный фильм о завкавказской республике, о дружбе народов, о совместной борьбе за новую жизнь создается силами трех киностудий — Тбилиси, Баку, Еревана. Другой фильм посвящается двадцати шести бакинским комиссарам.

Праздник азербайджанского народа — это праздник всех советских людей. В соседней с Азербайджаном Армении на заводах и фабриках, в колхозах и учебных заведениях проводятся вечера, читаются лекции и доклады, организуются выставки, посвященные этой знаменательной дате.

Сороковой годовщине Советской власти в Азербайджане была посвящена недавно научная сессия, созванная в Ереване президиумом Академии наук Армянской ССР. На сессии собрались видные ученые, старые большевики — участники революционного движения в Закавказье, представители общественных организаций, передовики предприятий, строек, учащиеся. С докладом «Советский Азербайджан за 40 лет» выступил академик Академии наук Азербайджанской ССР И. Гусейнов. Роли бакинских пролетариата в революционном движении в Азербайджане, в борьбе за победу Советской власти в Закавказье посетили свой доклад доктор исторических наук А. Арутюнян.

Из Москвы и Ленинграда, из Тбилиси, Еревана, Ташкента, Киева и других городов съезжаются в Баку на юбилейные торжества многочисленные гости.

В честь 40-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина состоялась торжественное открытие мемориальной доски на фасаде Большого театра СССР.

21 и 22 апреля в Москве установлено семь памятных часов в местах, где выступил или часто бывал Владимир Ильич, — на здании бывшего обкомитета ВХУТЕМАСа по улице Кириллова на заводе имени Владимира Ильича в парке «Сокольники», на фасаде гостиницы «Метрополь», на доме № 2 по Петровской линии, на доме № 64 по Пятницкой улице.

Прихожу к нему на балкон. А он уже пригтовился — столки стоит, два стула, на столке очки его, нож. Аккуратный был — страсть!

И вот стала я учить Владимира Ильича. А у него, скажу я, очень большая прилежность.

И вскорости он мне говорит: «Это неинтересно, Марья Кирилловна, что вы плетете, а я все больше смотрю. А нуте-ка я сам буду плести, а вы присматривайте да поправляйте, ежели что не так.»

И он так быстро все делает, и, может себе представить, милоч, начинаю я него дело ладить!

Вот так мы с Владимиром Ильичем работали. Сидели рядышком и плели. И надо быть как-то такому случаю, Забавля я два друга, чтобы концы сзавать для ручки, а один друг возьми да вырвался и селет Владимир Ильича по груди! Я аж замерла!

А он: «Ничего, ничего, Марья Кирилловна! Ни один ушачий без того не обойдет, что ему не поपालо!»

И все беспокоится, чтоб я не волновалась.

А дела у него с плетением ладилась все лучше и лучше, и как-то раз говорит он мне:

«Вот, Марья Кирилловна, научилась я от вас. Что же мне вам за вашу учебу подарить?»

«Что вы, Владимир Ильич, ничего мне не надо!»

А он настоятельно так спрашивает, прямо не отпускает без ответа.

«Ну, уж не знаю, — говорю, — что ни поднесете, благодарна буду.»

«Нет, это я вам благодарен, — говорит Владимир Ильич.

Он ведь такой был деликатный... Я не знаю, чего сказать, глаз не поднимая и вижу бровки на тем синие в полосу. Я и бухнула:

«Мне бы такой мануфактуры...»

Он засмеялся.

Ну, значит, и подарил мне Владимир Ильич отрез шерстяной. А сестра его, Марья Ильинична, еще добавила от себя отрез ситца.

Страсть деликатный был Владимир Ильич. К примеру, поработал бы, намусорил, конечно. Хочу убраться, а он не позволяет — сам убирает.

А то вот еще такое было. А то был жаркий-жаркий. Я клумбы в парке поливала. Одна у меня еще осталась неспрыснутая.

Ну, я пошла к ней со шлангом и давай поливать.

А из-за клумбы вдруг выскакивает Владимир Ильич. Он там в тени растелил коврик на траве и прилег. А я того не приметала!

Так мне стыдно стало!

«Извиняюсь, Владимир Ильич! Не видела я вас...»

Чуть не плачу.

А он: «Ничего, ничего.»

И смеется.

«Я, — говорит, — ложился — погода хорошая, Откуда ж дождик с ясного неба?»

Шутючет, чтоб успокоить меня.

Очень он был общительный и во всем придерживался простоты; и в разговоре, и в одежде. Рубашка — спина вся выгорела. Тапочки на нем.

Марья Кирилловна вздохнула.

А мне вспомнились слова Крупской на II съезде Советов СССР:

«Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную минуту.»

Я выхожу на улицу и, шагая по раскисшей глинистой земле, выбираюсь на околицу. Земля жадная. Она может вобрать много воды, много удобрений и больше всего — труда.

Тридцать лет назад в кассе колхоза имени Владимира Ильича было 250 рублей 58 копеек, всю технику его составляли два плуга, всю энергетическую — пять лошадей, весь транспорт — одна телега.

Сейчас в колхозе — десятки автомашин, тракторов, электромоторов, транспортеров, всевозможной современной сельскохозяйственной машинерии. Доходы колхоза в прошлом году превысили восемь миллионов рублей.

«Навоз бога обманет, — говорили колхозники тридцать лет назад. К этому сводилась вся их агронаука.»

Сейчас... Но лучше расскажу я об одном небольшом разговоре.

Произошел он в правлении колхоза, у Ивана Андреевича Буянова.

Там собрался животноводов трех соседних совхозов колхоза.

Меня поразило выступление молодого человека с решительным лицом. Говорил он о содержании скота, о кормах, о стоговании и тому подобных практических вещах. Но богатство его словаря, точность выражений и в то же время их живописная образность, обширные знания, ясность изложения, страстность тона — все это сделало бы честь квалифицированнейшему столичному оратору.

Наклонюсь к Ивану Андреевичу и спрашиваю:

«Кто это?»

Буянов посмотрел на меня с довольной улыбкой и говорит:

«Животновод из колхоза имени Максима Горького. Кандидат наук!»

Простота Ленина, его, по выражению Марья Кирилловна, «сообщительность» сыграли большую роль в образовании и развитии колхозников. Еще одной очень ценной чертой. Лучшее всего ее определил в словах Буянова:

«Не для жарыты живешь!»

«Вместе с народом быть...»

«Не потерять доверия народа...»

Буянов и вся эта мощная когорта «стариков» сумели препрятить нищие селения над Пахрой в процветающие колхозные деревни. Но не только это. Они сумели вздохнуть в своих детей, в последующее поколение искры бессмертного ленинского духа. Не потому ли колхоз имени Владимира Ильича продолжает оставаться одним из лучших в стране?

Вечером я взираюсь на холм, где стоит памятник Владимиру Ильичу. Он воздвигнут на земле, по которой Ленин так часто ходил, видел ее будущее и делал его.

НА ОСТАНОВКЕ «Ветлы» я иду к выходу.

Пассажирские удерживают меня.

«Вам в гору трудно будет...»
Но я машу рукой и покидаю автобус. Мне хочется не спешить. Мне хочется посмотреть, что видел Ленин, когда гулял по этим местам.

Он видел эти стройные белые березы и мажовые бронзово-чешуйчатые сосны.

Он видел эти потоки воды, извергающиеся со скаляниями ворчаньем в просторную пойму Пахры.

Он видел эти поля, серые, подзолстые, ползущие вверх по холмам и взмошки от весенних водопадов.

Но он не видел, не мог видеть этот величественный колхозный Дом культуры на заречной стороне.

Он не мог видеть острокопечные крышки народных коттеджей, вставших двумя рядами — целой улицей! — посреди колхоза за Пахрой.

Да, он не видел ничего этого, но он это предвидел.

Весенним вечером восемнадцатого года, вот таким же, как сейчас, — томительно пахнувшим и сладко тревожащим, — старый крестьянин из деревни Горки Николай Бендерин пахал свою полосу, впряжись в самодельный плуг.

Вдруг увидел он: человек городского облика, задумавшись, идет по борозде.

Бендерин предложил незнакомцу — и в довольно энергичных выражениях — не топтать пахоту.

Незнакомец извинился, отошел. Завалялся разговор, во время которого незнакомец, между прочим, сказал: «Наша Советская власть сделает крестьян сильными и богатыми на их земле.»

Огромный театр: партер и все ярусы, переполненные народом, гремели и бушевали аплодисментами в честь дня рождения нашего вождя.

А 1 октября 1956 года, в день 7-й годовщины Китайской Народной Республики, мы, группа советских туристов, стояли на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Через площадь, мимо трибуны, шли и шли несомчаемые колонны демонстрантов и несли на руках портреты Ильича, любимого не только нами, советскими людьми, но и китайскими трудящимися и трудящимися всего мира.

Я не могу без радостного волнения думать о выступлениях делегатов Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки. С каким гневом и презрением говорили об империализме и колониализме свободными освобожденными или уже свободными народами стран Азии и Африки! «По мере того, как пальма растет, высь поднимаются и ее ветви. Так давайте же вместе делить горести и радости и вместе идти к вершинам, — говорила Эфа Теодора Сатерленд, племянница сына Гань, мать троих детей, женщина, сама стройная и гибкая, как пальма. «Мы ветви единого дерева человечества, и от нас зависит, чтобы это дерево росло и расцветало, — говорила на своем певучем языке пакистанский писатель Хафиз Джаладхани. — Я счастлива, что на этой конференции мы идем рядом, плечом к плечу. Мы и в будущем будем идти вместе.»

Так ведь это и есть священный дух ленинизма, дружба и братство народов всего мира!

Маленьким оборванным батрачком более четырех десятков лет тому назад впервые услышал я о Владимире Ленине — «руководителе всех красных людей», «Содооловым советским писателем с волнением и гордостью повторяю я теперь вместе с моим народом слова русского советского поэта:

Читайте, завидуйте,

гражданин Советского Союза!

Я иду к выходу.

ОН ЭТО ПРЕДВИДЕЛ

На следующий день Бендерин узнал, кто был тот человек, с которым он так задумчиво разговаривал. А вскоре и все в окрестных деревнях узнали, что рядом с ними поселился Ленин.

Это соседство, по моему глубокому убеждению, могло повлиять на формирование характеров людей старшего поколения Горок. Да потому только Горок? И Калиновни, и Яма, и Белетова, и других близлежащих деревень.

Ленин исходил здесь много дорог. Люди часто встречали его, останавливали, беседовали. Люди приходили к Ленину.

И сам он приходил к ним. 9 января 1921 года был он в избе Василия Шульгина. Много крестьян пришло сюда в тот день. Разговор был живым.

Среди присутствовавших был и Иван Буянов, тогда молодой человек, а впоследствии председатель колхоза имени Владимира Ильича, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда. В истоках этого колхоза-миллионера лежит ленинское слово, прозвучавшее около сорока лет назад в избе Шульгина, — о преимуществе артельного труда на земле.

Есть в этих местах немало людей на возрасте, которые хорошо помнят Владимира Ильича, сохранили в памяти его живые черты, шутку, жест.

Когда 76-летняя колхозница Марья Кирилловна Бендерина вспоминает о Ленине, в ее глазах звучит гордость.

«Еще бы! Весь мир трудящихся считает Ленина своим великим учителем. А вот ей, скромной крестьянке из деревни Горки, привелось его учить!»

«Я, милый мой, во слововой части была. За цветами ухаживала и вообще моя святая обязанность — за парком приглядывать.»

Подхожу я как-то к дому клумбы полить, а командант говорит мне:

«Не отлучайся, Кирилловна, тебя Владимир Ильич будет требовать.»

Я маленько смутилась: все голову ломаю: зачем я понадобилась самому Ленину?

Открываю дверь. А Владимир Ильич уже мне навстречу. Протягивает мне руку, приставляет мне ступни.

«Вы, — говорит, — корзинки плести умеете?»

Вроде умою, Владимир Ильич. «Вот хорошо-то! Я никогда не видел, как корзинки плетут. Научите меня, пожалуйста.»

«А я, милый мой, сызмала была мастерица корзинки плести. Из речного прута. Его у нас тут всталось по бережку у Пахры и по прудам. Только как Владимир Ильич про это мое искусство прознал?»

(До сих пор, через несколько десятков лет, Марья Кирилловна больше всего удивляет не то, зачем Ленину понадобилось плести корзинки, а то, как он догадался об ее искусстве. Только впоследствии ей стало понятно, что для Владимира Ильича, в ту пору безмерно переутомленного, плетение корзинки наряду с прогулками и охотой было одним из видов отдыха.)

«Ну, в общем, значит, пожелалось ему научиться корзинки плести.»

«Спрашиваю: «Когда приступить, Владимир Ильич?»

«А я по простоте говорю: «Извиняюсь, Владимир Ильич, я сейчас не могу. Я работы не кончила. Как кончу, так к вам приду. Обязательно!»

(Тут Марья Кирилловна протянула руку и одобренно потретила меня по плечу.)

«Вот точно так, сынок, как я тебя, так он меня по плечу потретила.»

«Вот хорошо, — говорит, — вот это правильно. Работу свою надо доделывать.»

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Под председательством К. Федина состоялось заседание секретариата правления Союза писателей СССР. Были заслушаны отчеты делегаций Союза советских писателей, посольств США и Англию.

С. Щипачев, А. Твардовский и Н. Федин рассказали о встречах с американскими и английскими писателями, издателями, особо подчеркнуто то обстоятельство, что литературная общественность США и Англии с большим заинтересованностью относятся к расширению творческих контактов с советской литературой и советскими писателями.

Секретариат одобрил работу, проведенную делегациями в США и Англии.

КАК Я УЗНАЛ ЛЕНИНА

О ЛЕНИНЕ я впервые услышал летом 1918 года.

Возвратившись поздно с байской работы в нашу убогую батрацкую юртенку, мой отец рассказал о том, что Якутск взят красным отрядом. Отец говорил долго и подробно, словно боялся, что его не поймут.

СБЫЛАСЬ МЕЧТА

Сталинградский тракторный завод к девяностолетию со дня рождения Ленина выпустил миллионный трактор.

(Из газет).

Год ненастек, горек и суров.
Но Ильич сквозь все невзгоды видит:
Армия в сто тысяч тракторов
На поля страны родимой выдет.

А пока скрипит-скрипит соха.
А под ней земля суха-суха.
Трудится отчаянно плужок,
В землю пробиваясь на вершок.

Ой, плужок!
Куда бы мне ни деться,
Позабить не в силах, не могу.
Память детства — это память сердца,
Как слова, что улеглись в строчку.
Потому, зная, думы про плужок
Вреалась в сознание на вершок.

...Был у нас за лесом тонкий-тонкий,
Небогатый лоскуток земли,
И, конечно, клочок с коровенкой.
(Двух коней имели куркули).
Впрочем, что про них? Про них
известно.

Я — про нас.
И зорька не встает,
А уже торопится семейство
В путь-дорогу. Времени не ждет.

Едем-едем по пыли дорожной,
Курят батька молча, осторожно:
Брежет щепотку табуку,
Чтобы затанцевать на току.
Вот она — крестьянская работа!
Глянь к земле пониже. Отдых — прочь.

Разъедает соль седьмого пота
До костей. И ночь уже — не ночь.
Слим тревожно, мятно, недолго.
Ничего — в короткой тишине,
Только петухи кричат, да только
Един дым в холодном казане...

...Я иду с зарею вдоль села,
Где дорожка детства пролегла,
Где ходил с сохой и ночью и днем я,
Ключу нашу старую гоня...
Тракторы привычное гуденье
Долеет песней до меня.

Вот, друзья, о чем мой разговор.
И былое вспомнилось мне кстат.
Срок пришел. И вот залел мотор.
Сколько будет вспахано, представьте!
Сколько будет поднято земли,
Той земли нелегкой, над которой
Гулились мы с зарей и до зари...
Пойте, пойте, гудящие моторы!

Я о том сказать, друзья, хочу,
Что сегодня стало светлой былью
Все,
О чем мечталось Ильичу,
Все,
Что думы перед ним раскрыли.
И выходят с заводских дворов
Год от года все мощней и краше
Сотни тысяч новых тракторов —
Пахарей стальных эпохи нашей.

Перевел с украинского
Булат ОКУДЖАВА

Владимир Ильич Ленин

Петроград, январь 1918 года.

МИНУТА

КИНОХРОНИКИ

Декораций дорогих
Тут не выщелк историк:
Фоном выбраны — весна,
Небо и булыжный дворик.
Солнце яркое слепит,
Сужены глаза в прищуре
И в улыбке... Нет цены
Этой съемке на натуре.
Безмятежен, а давно ль
Он оправился от раны?
Книжки, взятые тайком,
Оттопырил карманы.
Врач внушает, что покой —
Наилучшее лекарство,
Но покоя вредит главе
Молодого государства...
Вот с экрана прямо в зал
Взгляд наделился глубокий,
Будто меря, далеко ль
От эпохи до эпохи.
Тут же, кепку сбив назад,
Ухватив жилет за проймы,
От души смеется он,
И светлеем всей душой мы,
Друга слушаю, затих
С головою наклоненной...
Так же вслушивался он
В гул страны многомиллионной.
А затем рукой взмахнул,
Друга переубеждал,
В будущее путь прямой
Нашей мысли пролагал.

Перевел с эстонского
Леон ТООМ

«МОГУЧАЯ ПЕЧАТЬ ЕГО ГЕНИЯ»...

Луначарский о Ленине

Мы имеем, как я уже сказал, несколько очень хороших фотографий Ильича, которые неподвижны, конечно, но все же передают силу его физиономии, мы имеем несколько прекрасных кинофильмов, но мы не имеем художественного произведения в скульптуре, в живописи, в литературе, воссоздающего живого Ильича. Все бюсты и портреты, которые я до этого видел, представляли собою более или менее удовлетворительные разработки имеющегося фотографического материала, которые, однако, ничего существенного, кроме иногда размеров или колорита, в дело не привносят и очень часто значительно снижают первоначальный объективный кинографический материал.

Альтман, о котором я уже говорил, имел возможность создать бюст непосредственно с Ильича. Работа эта, как скульптура, несомненно, хороша. В ней есть что-то от Ильича, но вместе с тем есть какая-то наклонность чуть ли не к этнографизму...

Над всеми скульптурными работами, которые я до сих пор видел, сильно выделяется бюст, сделанный Ароносоном. Ароносовский Ленин — образ глубоко волнующий, необычно эффектный, интенсиный. Это действительно воплощение революционного ленинизма. И такое воплощение не может не носить в себе черты реально-го Ильича, которого мы знали, и все же это не Ильич во плоти, это — «гений» Ильича. Во многом изображение это ниже того Ленина, которого мы знали, потому что абстрактнее и более приглушено приподнятым пафосом; но в некоторых отношениях образ этот является правильным для вечной легенды о Ленине, которая теперь создается. Это — Ленин в грядущих веках, и в этом смысле он чрезвычайно правдив.

Статья «Штрихи». Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ф. 142, о. 1, л. 9.

В ЛЕНИНСКОМ ДУХЕ

«Каждую газету должны прочесть сто человек...» В то время, когда РОСТА и бюро печати находилось еще в распоряжении Народного Комиссариата просвещения, Владимир Ильич постоянно звал меня и спрашивал: «Как распространяются газеты? Наверное, разные «совсельможи» получают их и маринуют у себя. Я уверен, что такая судьба ждет наши газеты, и десятки, сотни наших газет лежат по углам, между тем, как каждую газету должны прочесть сто человек. Надо всячески распространять газеты, вешать их на стены, делать доступными каждому, следить, не застревают ли они на почте, на железной дороге».

Он страдал, когда говорил, как плохо работала почта. Он вновь и вновь принимал разные мероприятия, чтобы открыть дорогу в рабочие массы печатному слову.

Газета «Красная Татария» от 4 июня 1924 г. Казань.

НАД РУКОПИСЬЮ

В чем сущность методов работы Ленина над своими публицистическими произведениями? Он сравнительно редко переписывал... Он прочитывал рукопись и затем дописывал на полях и в разных промежутках добавлял. Вообще он обладал чрезвычайной быстротой, находчивостью внешней формы. Он собирал материал, прорабатывал, распределял по определенным рубрикам, а затем писал очень быстро, решительно, затем перечитывал и дополнял. В тех случаях, когда дело шло о редакции, о тщательной проверке, Ленин считал чрезвычайно важным дать кому-нибудь прочесть и охотно выслушивал возражения и делал поправки.

В РЕДАКЦИИ

Редакция* состояла из Владимира Ильича, как ответственного редактора, и трех членов редакции — Орловского, Галерки и Воинова**. Мы четверо составляли редакцию. Сотрудников вообще было немного и они принимали участие в расширенных заседаниях редакции. Эти ближайшие сотрудники были Бонч-Бруевич, который взял на себя типографическую и хозяйственно-организационные вопросы, затем еще тов. Лепешинский, который в то время был не только сотрудником нашей газеты, но и помощником и кормильцем, так как он вместе с женой держал маленькую столовую, где мы столновались и где помещалась наша редакция. Вот, собственно говоря, вся та небольшая группа, на которой лежало все дело издания... У нас было впечатление, что мы делаем историю и все это благодаря Владимиру Ильичу. Владимир Ильич одним своим присутствием придавал всему характер необычайной крупности. Он с страстью относился ко всякой корреспонденции, ко всякому событию, но всякой статье.

В течение всей своей жизни Владимир Ильич оставался страстным журналистом, полемистом, для которого журналистская полемика, и именно в газетах, разрешающая вопросы и проблемы...

небольшие газеты... Владимир Ильич крепко держал дело в руках, и каждая строчка тут просматривалась. Я вел и тут также обзор в журналах и газетах. Не было ни разу, чтобы я, который пользовался все же известным доверием Владимира Ильича, мог сдать свою статью в типографию без того, чтобы она не была прочитана всей редакцией. Она зачитывалась вслух, как и все политические важные телеграммы и т. д.

Владимир Ильич очень любил, поручая кому-либо выступить, вместе с тем давать тезисы. У меня таких тезисов было очень много, но, к величайшему сожалению, все это погубило из-за перевозов... Но это бывало очень часто, что Владимир Ильич брал синий или красный карандаш и на листе бумаги писал несколько тезисов и говорил — сумее вы их развернуть в виде доклада, согласны или нет?... Он делал это часто и на конференциях и на съездах. Его сотрудники и сподвижники выступали полностью со своими докладами, в которых основные аргументы давались Владимиром Ильичем... Если бы можно было найти больше таких тезисов, они показали бы сейчас, что и такая работа, которая не относится к имени Ильича, носила на себе могучую печать его гения, его прозорливости, его умения сконструировать основные тезисы.

Из доклада на Курсах марксизма 13 марта 1931 г. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ф. 142, о. 1, л. 13.

«КАЖДУЮ ГАЗЕТУ ДОЛЖНЫ ПРОЧЕСТЬ СТО ЧЕЛОВЕК»...

В то время, когда РОСТА и бюро печати находилось еще в распоряжении Народного Комиссариата просвещения, Владимир Ильич постоянно звал меня и спрашивал: «Как распространяются газеты? Наверное, разные «совсельможи» получают их и маринуют у себя. Я уверен, что такая судьба ждет наши газеты, и десятки, сотни наших газет лежат по углам, между тем, как каждую газету должны прочесть сто человек. Надо всячески распространять газеты, вешать их на стены, делать доступными каждому, следить, не застревают ли они на почте, на железной дороге».

Он страдал, когда говорил, как плохо работала почта. Он вновь и вновь принимал разные мероприятия, чтобы открыть дорогу в рабочие массы печатному слову.

Газета «Красная Татария» от 4 июня 1924 г. Казань.

ТАКОЙ ЖИВОЙ!

Какое было огромное счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ЗАДАЧА ЛИТЕРАТУРЫ — УЧИТЬ!

Задачи литературы заключаются не только в том, чтобы изобразить только то, что есть, изображать ярко, с психологическим проникновением внутри человека, но и в том, чтобы вывести человека из действительности, чтобы во внешней форме выявить какие-нибудь явления, которые никак реалистическим образом не отражены, задача литературы еще и учить тому, что должно быть. И это, пожалуй, самое трудное. Происходит борьба старого с новым. Она происходит не только путем столкновения классов, путем столкновения типов, принадлежащих к разным классам, но она происходит внутри каждого человека. Ленин говорил, что идет борьба человека будущего с человеком прошлого. Редкий коммунист настоящего времени может равняться с Лениным по абсолютной чистоте всей своей психологии. Борьба идет чрезвычайно трагическая. Часто старые предрассудки, старые фантазии, старые страсти побеждают нового человека. Маркс говорит по этому поводу: Пролетарская революция будет не как буржуазная, не произойдет с молниеносной быстротой, она по-

требует несколько десятков лет, и в это время пролетариат изменит все окружающее, но и изменит и самого себя. Так вот этот процесс рождения нового человека, относительно которого Ленин говорил, что надо смеяться над людьми, которые говорят: сначала переродись, а потом делай новую среду — происходит чрезвычайно трудно. Нет, говорит он, сейчас же создайте возможно более новую среду, чтобы легче было родиться новому человеку. Но когда уже создана среда, стоит задача о рождении нового человека. Нужно ему помочь, нужно воспитательное воздействие на детей, но нужно и на взрослых...

Из лекции «Задачи современной литературы», прочитанной в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова 12 апреля 1930 г.

ЗОЛОТАЯ НИТЬ ИСКУССТВА...

Как-то раз, в Петербурге, когда дела наши шли довольно скверно, в 1906 году, мы вместе с Владимиром Ильичем ночевали у Дм. Ильича Лещенко*. У этого товарища была целая этажерка монографий о художниках издания Книфауса. Владимир Ильича положили спать рядом с этой этажеркой. Наутро он вышел желтый, ослепший. Спрашиваем: что такое? Оказывается, не спал всю ночь. Почему? Все выполнилось. Может быть, неудобно было, клопы? Шумел кто-нибудь? Нет. Ну, знает, заботы не давали спать Владимиру Ильичу. Наконец Владимир Ильич говорит: «Не спал всю ночь, читал эти книжонки, ужасно интересно... Брал одну за другой и увлекся. Как жаль, что за всем нельзя угнаться; было бы у меня больше времени, я бы хотел основательнейшим образом изучить эту сторону человеческой общественной жизни».

И, конечно, никогда в мысли не было у Владимира Ильича сказать, что так как эта сторона им досконально не изучена, то это второстепенно.

Мы имеем второй и третий фронт**. Может быть, и искусство будет огнесено к четвертому фронту. Но в общем Ленин не предполагал, что фронты эти следуют один за другим. Он считал, что они цель, и переплетается политическая, хозяйственная и культурная работа, что все составляет одну неразрывную ткань. Только, может быть, золотые нити искусства должны быть отнесены к несколько более позднему времени.

Из доклада на заседании пленума Государственного Ученого совета по священному годовщину со дня смерти В. И. Ленина. 23 января 1925 г. Журнал «Научный работник». № 1, 1925 г.

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какое было огромное счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какие были огромные счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ребуется несколько десятков лет, и в это время пролетариат изменит все окружающее, но и изменит и самого себя. Так вот этот процесс рождения нового человека, относительно которого Ленин говорил, что надо смеяться над людьми, которые говорят: сначала переродись, а потом делай новую среду — происходит чрезвычайно трудно. Нет, говорит он, сейчас же создайте возможно более новую среду, чтобы легче было родиться новому человеку. Но когда уже создана среда, стоит задача о рождении нового человека. Нужно ему помочь, нужно воспитательное воздействие на детей, но нужно и на взрослых...

Из лекции «Задачи современной литературы», прочитанной в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова 12 апреля 1930 г.

ЗОЛОТАЯ НИТЬ ИСКУССТВА...

Как-то раз, в Петербурге, когда дела наши шли довольно скверно, в 1906 году, мы вместе с Владимиром Ильичем ночевали у Дм. Ильича Лещенко*. У этого товарища была целая этажерка монографий о художниках издания Книфауса. Владимир Ильича положили спать рядом с этой этажеркой. Наутро он вышел желтый, ослепший. Спрашиваем: что такое? Оказывается, не спал всю ночь. Почему? Все выполнилось. Может быть, неудобно было, клопы? Шумел кто-нибудь? Нет. Ну, знает, заботы не давали спать Владимиру Ильичу. Наконец Владимир Ильич говорит: «Не спал всю ночь, читал эти книжонки, ужасно интересно... Брал одну за другой и увлекся. Как жаль, что за всем нельзя угнаться; было бы у меня больше времени, я бы хотел основательнейшим образом изучить эту сторону человеческой общественной жизни».

И, конечно, никогда в мысли не было у Владимира Ильича сказать, что так как эта сторона им досконально не изучена, то это второстепенно.

Мы имеем второй и третий фронт**. Может быть, и искусство будет огнесено к четвертому фронту. Но в общем Ленин не предполагал, что фронты эти следуют один за другим. Он считал, что они цель, и переплетается политическая, хозяйственная и культурная работа, что все составляет одну неразрывную ткань. Только, может быть, золотые нити искусства должны быть отнесены к несколько более позднему времени.

Из доклада на заседании пленума Государственного Ученого совета по священному годовщину со дня смерти В. И. Ленина. 23 января 1925 г. Журнал «Научный работник». № 1, 1925 г.

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какие были огромные счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какие были огромные счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какие были огромные счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ТАКАЯ ЖИВОЙ!

Какие были огромные счастье дышать одним воздухом и работать вместе с таким человеком! Вообще эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И, как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых двадцатых годах двадцатого столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем, ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой удивительной эпохи сназалось... Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, — не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в полноте, в товарищеской жизни, в личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить ни одного случая, ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой, Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране. И теперь он еще самый живой по той огромной любви, которую он внушает к себе, по огромному влиянию, которое он вокруг себя распространяет. Живо то, что является источником силы...

ДУШЕВНАЯ ЯСНОСТЬ

Черты Владимира Ильича нам уже давно казались в некоторой степени сверхчеловеческими, если это выражение в данном случае допустимо. Мы все без единого исключения, хотя наша партия обладает большими талантами и людьми... мы все, несмотря на то, что были эти другие, всегда сознавали огромную дистанцию между этими самыми крупными другими людьми и Лениным. Чувствовалось, что он какой-то другой породы по той естественности, с которой он несет свою громадную миссию, по тому отсутствию напряжения, при наличии ясности, четкости и почти абсолютной безошибочности разрешения проблем.

С НАТУРЫ

Художник Альтман имел счастливую возможность работать Ленина с натуры. Он сделал, между прочим, довольно большое количество кроки, набросков пером, которые схватывали налету различные выражения подвижного лица нашего учителя.

ВЕЛИКИЙ ОРАТОР

Таково же было его ораторское искусство. Владимир Ильич никогда не выступал с речью с иной целью, как только для того, чтобы учить. Всякая его речь была не чем иным, как политическим актом, который убеждает или разъясняет. Если спросить, был ли Владимир Ильич великим оратором, то можно ответить: «но, конечно, был». Ленин не любил слушателя и не хотел его заманить той или иной красотой изложения или дать ему отдохнуть на шутках. Он или пренебрегал и ему было смешно даже об этом думать: его делом было — с необычайной простотой изложить свои мысли и, если их не понимали, повторить несколько раз. Поэтому и жесты у него были являющиеся, и приемы были у него дидактические, которые сводились к тому, чтобы произвести впечатление неоспоримое, продающее, очевидное и ясное. Владимир Ильич никогда не говорил по пустякам, он говорил тогда, когда нужно было, с неизменной содержательностью, внутренним убеждением и гипнотической силой. Голос его, преисполненный волевого нажима,

ВЕЛИКИЙ ОРАТОР

Таково же было его ораторское искусство. Владимир Ильич никогда не выступал с речью с иной целью, как только для того, чтобы учить. Всякая его речь была не чем иным, как политическим актом, который убеждает или разъясняет. Если спросить, был ли Владимир Ильич великим оратором, то можно ответить: «но, конечно, был». Ленин не любил слушателя и не хотел его заманить той или иной красотой изложения или дать ему отдохнуть на шутках. Он или пренебрегал и ему было смешно даже об этом думать: его делом было — с необычайной простотой изложить свои мысли и, если их не понимали, повторить несколько раз. Поэтому и жесты у него были являющиеся, и приемы были у него дидактические, которые сводились к тому, чтобы произвести впечатление неоспоримое, продающее, очевидное и ясное. Владимир Ильич никогда не говорил по пустякам, он говорил тогда, когда нужно было, с неизменной содержательностью, внутренним убеждением и гипнотической силой. Голос его, преисполненный волевого нажима,

ЛЕНИНСКИЙ ЖЕСТ

Из движения всей его фигуры я запомнил два порода движений. Во-первых, движение нетерпения. Внешне в повседневной жизни... Ильич был очень нетерпелив. Его жесты всегда были быстры, отчетливы, устремлены к определенной цели, но никогда не суебливы. Похожий на него артист в «Октябре» Эйзенштейна местами суебливы. У Ильича жесты были короткие, отрывистые, целесообразные. Казалось, что он постоянно хочет сделать все поскорее, но ладно. Правильно отмечено в «Октябре», как Ильич, раздосадованный долго затянувшейся речью, в нетерпении перебирает ногами, как будто он уже застоялся, как будто ему пора в путь... Работа его мысли становится до такой степени кипучей и интенсивной, что она, вероятно, видна была большой аудитории. Мысль текла могучей рекой, взор был как бы обращен внутрь на эти рождающиеся мысли. Но так как рождающиеся мысли сопровождалось весьма огромным внутренним взором не приобретая характера задумчивости или некоторой пространности, а наоборот — наливались напряженной волей. Так зарождалось не только в глазах, но и во всем лице Ильича то стальное, кованое, что было внешнею его ораторского дара... Владимир Ильич все время ходил по эстраде совершенно монотонными шагами. Два шага вперед, к краю трибуны, несколько слов, и механически два шага назад, и опять остановка, несколько слов, и абсолютно такие же два шага вперед. При этом чрезвычайно сдержанная жесты. Отчего такая монотонность в движениях? Оттого, что в то время все внимание сознания сосредоточено на слове, для состояния тела нет больше внимания...

* Речь идет о встрече в Париже в 1904 году. — (Ред.)

* Имеются в виду газеты «Вперед» и «Пролетарий». — (Ред.)
** Орловский — В. В. Воросинский (1871—1923). Галерка — М. С. Ольминский (1863—1933). Воинов — А. В. Луначарский (1870—1933). — (Ред.)

* 1905 год. — (Ред.)
** Газета «Новая жизнь» выходила с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 г. — (Ред.)

* Д. И. Лещенко — старый большевик, принадлежавший к числу редких партийных лидеров 1906—1907 гг. — (Ред.)
** Первый фронт — военный, второй — хозяйственный, третий — культурный. — (Ред.)

НАУКА — ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

тами по вытягиванию тонких и сверхтонких металлических нитей непосредственно из жидкой фазы — экспериментами, получившими «путевку в жизнь» в различных областях приборостроения. Это все весомые и зримые знаки единого великого процесса, имя которому — создание.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская выходят из Дома союзов после заседания съезда по внешнему образованию. Москва, 6 мая 1919 года.

тончайшего эксперимента, делая его достоянием индустриальной практики; в свою очередь она подкрепляет физический эксперимент техническими средствами огромной мощи. Отсюда понятно, насколько важна задача создания атомных реакторов особого компактного, легко управляемого и недорогого, — таковы водо-водяные исследовательские реакторы, созданные группой лауреатов Ленинской премии С. М. Фейнбергом, В. Е. Гончаровым, Г. А. Столяровым, Т. Н. Зубаревым, П. И. Христенко, В. Ф. Козловым, О. И. Любимцевым. Как и во многих других областях ядерной физики и техники, этот коллектив прокладывал новые, не освоенные пути. Ученые не лютуют, когда говорят о героике их труда. Можно ли, однако, забыть, что, когда испытывались первые модели таких реакторов, далеко еще не были рассеяны опасения, что «атомный котел», в котором замедлителем и отражателем нейтронов, а частично и защитой от излучений служит обыкновенная вода, в силу некоторых особенностей этой среды может внезапно попасть в режим так называемого «нерегулируемого саморазгона», что в переводе на обычный язык означает разрушение и даже взрыв.

Другого типа ядерные реакторы — на быстрых нейтронах — созданы коллективом изыскателей — А. И. Лейпунским, О. Д. Казачковским, И. И. Бондаренко, Л. Н. Усаевым. Все это лишь немногие большие десятилетия назад в конструкторском бюро дважды Героя Социалистического Труда, ныне лауреата Ленинской премии С. В. Ильичева родились вскоре прославившиеся пассажирские «ИЛы». Новый советский воздушный лайнер-турбовинтовой самолет «ИЛ-18» стоит в ряду тех блестящих творческих побед, которыми гордится наша страна. Ленинские премии, связанные с «самостоянием» страны и ее недр, неоднократно отмечали и работы геологов, создавших серию геологических карт Советского Союза, и работы практико-поисковиков, приблизивших осуществление заветной мечты — использование скважино-газовых залежей железистых руд в районе Курской магнитной аномалии. Можно ли забыть, как Ильич с «загоревшимися глазами», как свидетельствует Н. А. Семашко, слушал рассказ академика П. П. Лазарева о первых попытках прощупать подходы к гигантским скоплениям железа под Курском в начале двадцатых годов. А ныне коллектив исследователей удостоен Ленинской премии за открытие крупнейшего месторождения природного газа. Он нужен не только Узбекской ГСР. Газлинский газ в ближайшие времена потечет далеко за пределы этой республики, вплоть до далекого Урала. Открыватели «газа из Газли» могут гордиться своим успехом, а мы гордимся ими, так как высокая награда досталась им неслучайно. Для осуществления этого выдающегося открытия приходилось вести изыскания в весьма тяжелых условиях пустыни.

Но скромная героика научного труда проявляется всюду. За скупым наименованием еще одной работы, удостоенной Ленинской премии, «Морская микробиология (глубоководная)», принадлежат профессору А. Е. Криссу, скрывающему труднейшее путешествие, длительная самоотверженная работа в районах Северного Полюса, одним из результатов которой было выяснение примечательного обстоятельства. Оказалось, что под многометровыми ледяными массами вода океана толщиной в несколько тысяч метров, а также донные грунты обильно населены микроорганизмами. Еще одно свидетельство могучей силы жизни на Земле! Немаловажный вывод, подкрепленный работами по учету суточного прироста биологической массы океанов на разных широтах. Но, пожалуй, не менее принципиально значительны и практически важны не только для грядущего использования океанов как «белковых фабрик» человека, но и для сегодняшнего дня полученные А. Е. Криссом новые данные о влиянии высоких давлений на жизнедеятельность микробов.

Гуманистическим девизом «за человека, за его жизнь и здоровье» отмечены достижения группы выдающихся советских хирургов А. А. Вишневского, П. А. Куприянова, Е. Н. Мешалкина, Б. В. Петровского, удостоенных Ленинской премии за разработку новых операций на сердце и крупных кровеносных сосудах. Далеко за пределы одной какой-либо области науки и техники выходят открытые и исследованные внешнего радиационного пояса Земли и исследование магнитного поля Земли и Луны, выполненные группой лауреатов Ленинской премии в составе С. П. Вернова, А. Е. Чудакова, Н. В. Пущкова, Ш. Ш. Долгинова. В этих исследованиях все примечательно: и смелая постановка тех вопросов, которые были заданы приборам, — ведь это тоже надо уметь сделать! И средства, при помощи которых приборы были посланы в космические просторы. Результаты этого грандиозного наблюдательного эксперимента в свое время облетели весь мир, повсюду вызвав огромный интерес. Еще бы! Ведь околосолнечный или обкомарный радиационный пояс Земли — это область существования огромных энергий. Советские ученые первыми обнаружили существование гигантского, называемого внешнего пояса, который различим в этом облаке. Выяснена не только природа частиц, изучена их, так сказать, «топография». Открытие свободных от частиц околопланетных зон, вероятно, сыграет важную роль в ориентировке первых кос-

мических кораблей с пассажирами. Насколько тесно связываются проблемы техники, физики, биологии в один компактный узел, показывает еще одна из примечательных работ, удостоенных Ленинской премии в 1960 году. Ее результатом — создание новой формы и введение сортов сахарной свеклы с односемянными плодами. Биологическая казалась бы, тема эта имеет на самом деле прямое отношение к механизации сельскохозяйственного производства. Ручной труд будет окончательно вытеснен из практики свекловодства. И другие работы советских ученых и техников, удостоенных Ленинских премий, которых мы не успели здесь более подробно охарактеризовать, свидетельствуют о наполненности пульса научной жизни Советской страны. Помимо уже названных, мы находим здесь выдающиеся работы группы советских ученых, создавших синтетический труд, в котором отразились их многолетние исследования в области сопротивления материалов. — «Расчеты на прочность в машиностроении». Они соседствуют с работами по внедрению природного газа в народное производство и эксперимен-

тальными работами по вытягиванию тонких и сверхтонких металлических нитей непосредственно из жидкой фазы — экспериментами, получившими «путевку в жизнь» в различных областях приборостроения. Это все весомые и зримые знаки единого великого процесса, имя которому — создание. Наука — это труд, величайший, непрерывный и всепоглощающий. И Ленинские премии представляют собой яркое выражение светлой гуманистической воодушевленности и человечности этого труда. Любые достижения науки рождаются в определенной стране, но служат они человечеству. И вспоминая о том, что изображены на медалих лауреатов Ленинской премии, мы не можем не повторить замечательных слов великого человека и подлинного гуманиста: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а другим лишь самого необходимого — просвещение и развитие. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».

Успехи советской науки, направленные на мирные цели, являются воплощением этого высокого завета.

СПОР, РЕШЕННЫЙ ЛЕНИНЫМ

ГОРЯЧИЙ, постоянный, неслабый интерес к художественной литературе, музыке, театру — к самым различным видам искусства — был свойствен Ленин на всем протяжении жизненного пути. В творениях великих писателей, живописцев, композиторов, в сокровищнице фольклора, песнях, сказаниях Ленин видел художественную лептосию жизни народа, отражение его родных стремлений и надежд. В его сочинениях читатель встречает естественные и образные всемирной литературы, и не только с богатствами русской классики, которую он, конечно, особенно любил и знал до тонкости; здесь также античная литература, Шекспир и Мольер, Сервантес и Дюма, Гёте и Гейне, Золя, здесь злые досыпсы образной народной речи — пословицы и поговорки, русские, французские, немецкие...

Глубоко поучительны отношение Ленина к искусству, его взгляд на роль искусства в жизни, во всемирно-исторической, безмерно сложной работе по революционной переделке жизни, по созданию новых ее форм.

Недавно на страницах «Комсомольской правды» (да и других изданий) вспыхнула бурная полемика о роли искусства в век могучего развития науки и завоевания космоса. Редакция получила на эту тему тысячи писем. Многие читатели утверждают, что искусство теряет свое боевое значение, что оно не может «соревноваться» с наукой, что «можно прекрасно прожить без искусства».

Отделяясь от потока писем и вопросов иронией или упреками в невежестве нельзя. Такие вопросы задают иногда люди бескультурные, у которых надо воспитывать понимание искусства, но есть много других, — они явно запутались и искренне хотят разобраться в вопросе волнующем, для них вовсе не праздном. Со страниц газет споры перенеслись в дома культуры, клубы, аудитории. К сожалению, не всегда оказываются на высоте. Одни говорят, что оно необходимо как отдых. Другие утверждают: наука — царство разума, а искусство — сфера чувств. Отсюда снисходительный вывод: «в космосе нужна будет ветка сирени». Но И. Эренбург справедливо напомнил, что наш век — не только «век космоса», а прежде всего век социализма, век расцвета духовных сил человека, неизмеримого расширения его кругозора, обогащения его чувств.

Многие из участников спора не подозревают, что сам предмет его — старинный. Давным-давно уже высказывались пророчества о потере искусством своего значения по мере развития науки. Спенсер говорил, что придет время, когда наука, как всемогущая властелинница, похоронит искусство. Ренан предсказывал, что великий художник в будущем представит собою нечто устаревшее, почти бесполезное. На эту тему немало писалось и в России. В свое время большой интерес вызвал трактат известного критика-народа П. Лаврова на тему «Кому принадлежит будущее?» — о роли науки и искусства.

За последнее десятилетие в странах Запада накопилась огромная литература о взаимоотношениях науки и искусства, выходят книги, вновь и вновь возвращаются к этой теме журналы. Конечно, самый характер спора в странах капитализма принципиально отличается от нашего. В США, например, он происходит на фоне общепризнанного упадка интереса, особенно молодежи, к вопросам искусства в результате кризиса буржуазной культуры, замены искусства суррогатами, разгула декадентской и порнографической литературы и т. д. Прогрессивные писатели в странах капитализма верно отмечают в числе причин роста скептического отношения к литературе эти же черты. У нас же спор отражает желание читателей разобраться в одном из сложных вопросов, и происхо-

дит этот спор в условиях расцвета высококачественного, гуманистического искусства.

Вопрос о роли искусства в период величайшего прогресса науки, вопрос о соотношении науки и искусства так или иначе приобрел широкое значение. Тем более важно обратиться к решению, которые дает Ленин, когда он касается вопроса о природе искусства, его роли в новую эпоху человечества, эпоху торжества социализма и революции в науке.

Ленин нигде и никогда не противопоставлял науку и искусство: обе эти формы духовной деятельности были для него средствами могучего, вселяющего познания жизни человеком. Развивая марксистскую теорию отражения, Ленин показал, что познание во всех формах — и в науке, и в философии, и в искусстве — подчиняется общим философским законам. Даже в самых фантастических образах так или иначе отражена жизнь: «Во всякой сказке, — говорил Ленин, — есть элементы действительности...».

Искусство способно своими средствами вскрывать сущность самых сложных исторических процессов, явлений, человеческих характеров. Это следует из всех характеристик и оценок Лениным художественных произведений и отдельных образов. К сильным сторонам Льва Толстого Ленин относил «открытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одиночества и мучений рабочих масс...» Следовательно, искусство способно с аналитической силой воспроизводить самую сложную картину жизни со всеми ее противоречиями, картину целой эпохи. Значение повести Горького «Мать» Ленин видел в том, что рабочие, которые участвовали в революционном движении несознательно, стихийно, прочтут ее с большой пользой для себя, то есть, что повесть поможет им осознать смысл борьбы. Щедрина и Некрасова Ленин ценит за то, что они учили народ различать за «внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы...».

Разумеется, столь могучей познавательной и воспитательной силой обладает только передовая литература. Ленин не раз отмечал вред, который приносили писатели реакционные, искажающие жизнь, стремившиеся «забавлять» читателей (как выразился Ленин о писателе В. Винниченко, авторе декадентско-натуралистического романа «Заветы отцов»).

В книгах и статьях многих философов-идеалистов утверждается, что художественное творчество не может, изображая жизнь, раскрывать причины и следствия, вскрывать закономерность в поступках людей, в их действиях. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин показал пустоту рассуждений на эту тему одного из махистов — Юсифа Петюльды, который говорил, что в любом историческом событии или драме можно представить ее участников действующими как угодно: никакой необходимой обусловленности ни в самой истории, ни в драме, следовательно, роль искусства, лишая его познавательного значения. Критика Лениным Петюльды имела непосредственное отношение к развернувшимся уже в то время спорам о роли науки и искусства. Например, в памфлете на вопрос книги Уго Монстерберга «Принципы художественного воспитания» (Нью-Йорк — Бостон, 1905) утверждалось, что искусство, изображая какой-либо предмет, изолирует его от «причин и следствий», вырабатывает в общении связей. Монстерберг хотел таким путем показать превосходство искусства над наукой, но достиг обратного.

Только материалистическая, марксистская эстетика может объяснить истинную роль искусства, его природу. Идеалисты, рассматривая художественное творчество как плод «чистой»,

субъективистской, оторванной от жизни фантазии, принижают его значение. Этому же способствуют современные ревизионисты в зарубежных странах, все более и более активно выступающие с отрицанием познавательной роли искусства.

Не всякое искусство может давать аналитически верную картину жизни, эта способность отличает искусство реалистическое. Поэтому Ленин так ценит «самый трезвый реализм», значение которого в развитии человечества, в историческом прогрессе, в идейном и эстетическом воспитании народа столь велико. Именно реализм, обладающий в наивысшей степени средствами типизации, вскрывает объективную обусловленность изображаемых явлений и характеров, проникает в сокровенные тайники социальной психологии и душевных движений, видит общие черты поколений в неповторимых индивидуальностях героев.

Вот почему в работах Маркса, Энгельса, Ленина ссылка на освещение различных жизненных явлений в художественной литературе занимают свое место в системе доказательств тех или иных научных положений; ведь в раскрытии даже очень сложных процессов действительности реалистическое искусство достигает степени научной достоверности.

«Какая революционная диалектика в его поэтическом правосудии!» — сказал Энгельс о Бальзаке в одном из писем. Здесь, по существу, говорится о поэтически-проникновенном изображении и оценке жизни в искусстве, изображении, по своей глубине равнозначному научному анализу.

Недаром Ленин в своих работах о развитии капитализма в России или в полемике с народниками пользовался, наряду с чисто научными данными, также наблюдениями, взятыми из произведений писателей: они также служили ему в качестве доказательства. Недаром в одном из своих экономических набросков Ленин отмечает близость изображения Г. Успенским капиталистических отношений в деревне — взглядом Энгельса! Достоверность изображения жизни этим писателем сопоставлена с результатами, которых достигла передовая наука.

Значит ли это, что литература «дублирует» науку? Конечно, нет! Наука, в совокупности своих отраслей, дает нам полное знание мира природы и человеческих отношений. Но если отдельные области науки (например, география, биология, история и т. д.) охватывают только определенную область действительности и практики, то в искусстве широта охвата жизни познание безгранична. Конечно, не дело писателя описывать мир инфузорию или распад атомного ядра. Но в сфере художественного творчества входит исл общественно-историческая деятельность людей, все многообразие их интересов, стремлений, мыслей, чувств, переживаний, действий.

Всеобъемлющее отражение действительности достигается искусством благодаря тому, что явления жизни воспроизводятся конкретно, в чувственных образах, в форме самой жизни: ведь читателю (если перед ним подлинное художественное произведение) кажется, что он видит изображаемую в нем жизнь, и она глубоко потрясает его, заставляет волноваться, радоваться, вызывает слезы. Художник, рисуя те или иные события и характеры, вкладывает всю силу своего ума и сердца, свою страстность, свой талант, чтобы внушить читателю определенное представление об изображаемой жизни. С такой настойчивостью Ленин, говоря о Льве Толстом, подчеркивает в качестве его лучших свойств страстность, искренность, бесстрашие в стремлении «дойти до корня», обличение угнетателей, полное «самого глубокого чувства и самого пылкого возмущения». Отражение жизни в искусстве — это не фотографирование: оно всегда связано в конечном счете с определенными идеями, с позицией художника в борьбе различных социальных сил, с его мечтами о будущем.

рин А. Богданова и его последователей, которые лишили искусство его могучего познавательного и эстетического значения, сводя его к ряду «организующих приспособлений в общественно-трудовой борьбе за существование», подобно «техническим приспособлениям». В фантастическом романе «Красная звезда» (написанном, как иронически заметил Ленин, «по рецепту»: «тмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман») Богданов нарисовал ложную картину искусства в будущем социалистическом обществе, где якобы вместо личностей художники изображают «великие события» и где поэзия и лирика вытесняются «эстетикой... машин». После Октябрьской революции, когда Богданов и другие пролеткультовцы пропалагандировали подобные идеи, Ленин охарактеризовал их как фальсификацию марксизма. Ленин выдвинул в качестве образца искусства, традиции которого надобно развивать на новой основе, художественное наследие классиков.

В 1919 году, когда такие «теоретики», как, например, А. Гастев, утверждали, что пролетарское искусство будет основано на «потрясающей открытой грандиозности, не знающей ничего лишнего и лирического», Ленин сказал в беседе с Горьким: нужна не только героика, «нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда».

В противовес всем, кто пессимистически предсказывал грядущий упадок искусства, классики марксизма предвидели его непрерывный расцвет по мере движения человеческого общества вперед, к вершинам коммунизма.

Немногим более ста лет тому назад, в 1859 году, Энгельс в письме к Ласалю предсказал наступление времени, когда в искусстве произойдет «полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического смысла... с шекспировской живостью и действительностью...» то есть когда искусство достигнет небывалой аналитической ясности воспроизводимости в живых образах явлений, необычайной силы воздействия. Любопытно, что в том же 1859 году близкому этому гениальному предвидению мысль высказал и Добролюбов. Вот его предсказание:

«Свободное претворение самых высших умозрений в живые образы и, вместе с тем, полное осознание высшего, общего смысла во всяком, самом частном и случайном факте жизни — это есть идеал, представляющий полное слияние науки и поэзии и доселе еще никем не достигнутой».

«Слияние науки и поэзии» не следует, конечно, понимать примитивно: речь идет не о том, чтобы художник «одевал» в образы «умозрения», замаскированные из науки, и не о ликвидации самостоятельного значения искусства. Не теряя своей специфики, обогащая свои собственные средства отражения жизни, оно станет вровень с самой передовой наукой по глубине раскрытия действительности и перспектив дальнейшего развития.

Ленин еще в 1905 году в четких и ясных словах определил роль и пути развития нового, социалистического искусства. В числе его признаков Ленин отметил социалистическую идейность, связь с жизнью, с практикой, с борьбой масс, соединение лучших традиций прошлого с требованиями революционной современности. После 1917 года он развил эти идеи и руководил их претворением в жизнь в духе культурной революции. В своих выступлениях он настойчиво указывал на великую роль культуры, науки, искусства. И снова он ставил все эти области духовной жизни в один ряд, и, разумеется, без какого-либо противопоставления их друг другу. В 1919 году, говоря о задаче строительства коммунизма, об отношении к культуре прошлого, Ленин призывал:

«Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем».

О роли же искусства в новую эпоху он сказал в беседе с К. Цеткин словами, которыми можно было бы подвести итог всем спорам о роли искусства в наше время: «Оно должно уходить своим глубочайшим корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть по сути этим массам и любимым им. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их».

Это лучший ответ тем, кто говорит, что в век освоения космоса искусство теряет свое боевое значение. Нет, никогда настоящее высокое искусство не перестанет учиться и воспитывать, удивлять своими художественными открытиями, вдохновлять на подвиги и волновать своим лиризмом. И никогда не перестанет человек нового, социалистического, а затем коммунистического общества испытывать и то ощущение «светлой, переполняющей душу радости, которое вызывает, как сказал Ленин, «истинно-прекрасное».

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

А. И. Адзубей, И. М. Грибачев, С. А. Жукон, Л. Ф. Ильичев, В. С. Лебедев, Е. В. Литовшко

СВЕТОЧ РОССИИ

Ленин!
Имя, которое ныне известно каждому; имя, которое облетело весь мир и реяло на спутниках над Землей; имя, дошедшее до «луны» до самой Луны!

Имя, которое страшило только тех, чьи помыслы и жизнь посвящены одному — присвоению плодов чужого труда в виде ренты, прибылей и доходов, тех, кто владеет многим потом, что великому множеству людей приходится довольствоваться малым.

Имя, которое дало подлинную свободу народам России и вселело в сердца людей всех стран и наций мира, людей с белой кожей и черной, с желтой и бронзовой, надежду на то, что и они обретут такую же свободу; имя, окружившее новыми сияющими ореолом Россию, а с нею вместе и трудящихся всех других стран — стран, омываемых морями или затеявшихся в глубь континентов.

Имя, сила которого — это сила народных масс. Имя человека, который был великим учителем и великим миротворцем! Когда пытался рассказать «другим», что значит для тебя это имя, когда пытался найти нужные слова, чтобы описать Ленина, — все слова оказывались бессильными: они начинали сплетаться и в конце концов замирают, в благоговейном восторге склоняясь перед этим именем.

Поразительным терпением обладал Ленин — он, как никто другой, умел ждать. В Лондоне, где он долго жил вместе с Надеждой Константиновной Крупской, он казался одинокой фигурой: скромный, ничем не выделявшийся, мало кому известный человек — кто знал, что в голове его бурлит революционный пламень? Однако если со стороны он мог показаться одиноком, то в действительности дело обстояло совсем не так: с ним постоянно был его великий народ. И Ленин видел его не только таким, каков он есть в данный момент, но и таким, каким он должен стать.

Куда бы ни забрала Ленина судьба, его слово, подымавшее народ на революцию, доходило и до народа России, и до революционных вождей, находившихся в других странах. Ленин формировал партии, дисциплинировал ее и последовательно руководил ею. Он заключил партию за тяжелой и, возможно, длительной борьбы — так, чтобы в решающий час все было подготовлено, чтобы все вожаки революции были в боевой готовности, твердо знали свои задачи, чтобы все совершалось, как задумано, и победа была бы обеспечена наверняка.

Когда Ленин, вернувшись из эмиграции, чтобы возглавить и довести до победного конца революцию, для подготовки которой он трудился, не щадя сил, и которую так долго ждал, ожидая с поезда, остановившись у Финляндского вокзала, и снова ступил на русскую землю, — это был первый шаг социалистической революции.

Ленин не был чудотворцем. Он не сунулся к нам в один прекрасный день прямо с неба, из недостижимых облачных вышей, где теряется радуга. Он не проповедовал божественных откровений, сообщенных ему каким-нибудь сверхъестественным существом. Он не пришел с собой свиток папируса, или золотых скрижалей с записанной на них воле всевышнего. И тем не менее он совершал чудеса, заставляя солдат, матросов, крестьян, рабочих прозревать. Не божественные откровения, а новую жизнь принес он народу. Слова революционного гимна «Интернационал» были претворены в жизнь, а песни волжских бурлаков предана забвению: народ больше не ждал тянуть по реке жизни корабль помещиков и капиталистов, которые купались в роскоши, тогда как простые люди голодали, надвигались в непосильном труде и умирали в муках и нищете.

Таким же смертным, как и все мы, был Ленин. Так же как и мы, он родился, рос, был младенцем, потом мальчиком, юношей, взрослым мужчиной. Он не сошел с неба, но и не выпрыгнул во всеоружии опыта из-под земли. Вот что в первую очередь отличало его: он не просто смотрел — он видел, он не только слышал — он слушал, и из всего увиденного и услышанного умел извлечь для себя урок. Ленин учился всю жизнь. Изучая философские труды, Ленин делал из прочитанного свои собственные, глубоко продуманные выводы. И слово его стало знаменем революционной России, руководством к действию для миллионов его соотечественников, девизом для многих миллионов людей во всех странах. Так смертный обрел бессмертие.

Когда вест о Февральской революции в России докатилась до Ирландии, ирландские рабочие, потерпевшие поражение в ожесточенной и кровопролитной борьбе за улучшение условий труда, которую они вели почти девять месяцев против

своих предпринимателей, обесцененные и затравленные, вновь воспрянули духом. Рабочие, значительная часть которых (те, кто принимал активное участие в борьбе) была выброшена на улицу и страдала от голода, увидели, как воплотились предприниматели, правящий класс, искушавшиеся, как бы перемена в России не приняла угрожающий оборот, — и для них мелькнул проблеск надежды. Однако едва стало известно, что за власть установилась в России под началом Керенского, тревоги предпринимателей улеглись. Всякому было ясно, что хотя царя больше нет, привилегии правящего класса останутся такими же священными и неприкосновенными, как и раньше. Рабочим и крестьянам придется и дальше не покладая рук трудиться на хозяев. Днем солнце над Россией будет по-прежнему светить веселым светом, но для тех же немногих, а народные массы будут впадать в ступор, участвуя в долгой, ожесточенной борьбе против предпринимателей, а был записан в черные списки и остался без работы. У меня не было денег на покупку газет. Поэтому, чтобы узнать новости, мне приходилось каждый день заходить в общественную библиотеку, где вывешивались свежие газеты. «Правительство Керенского уверено в себе. Нет никаких оснований для беспокойства», — твердила капиталистическая пресса в те дни, когда имя Ленина внезапно замелькало на страницах газет.

На раз китайские зрители видели образ вонда в пьесах Н. Подогина «Человек с ружьем» и «Ирландские курьезы». Переведена и поставлена на сцене Харбинского народного художественного театра и пьеса советского драматурга М. Шатрова «Имя революции». На снимке: сцена из спектакля «Имя революции». В роли В. И. Ленина — актер Лю Лянчун.

Шон О'КЕСИ,
ирландский писатель

свои предпринимателей, обесцененные и затравленные, вновь воспрянули духом. Рабочие, значительная часть которых (те, кто принимал активное участие в борьбе) была выброшена на улицу и страдала от голода, увидели, как воплотились предприниматели, правящий класс, искушавшиеся, как бы перемена в России не приняла угрожающий оборот, — и для них мелькнул проблеск надежды. Однако едва стало известно, что за власть установилась в России под началом Керенского, тревоги предпринимателей улеглись. Всякому было ясно, что хотя царя больше нет, привилегии правящего класса останутся такими же священными и неприкосновенными, как и раньше. Рабочим и крестьянам придется и дальше не покладая рук трудиться на хозяев. Днем солнце над Россией будет по-прежнему светить веселым светом, но для тех же немногих, а народные массы будут впадать в ступор, участвуя в долгой, ожесточенной борьбе против предпринимателей, а был записан в черные списки и остался без работы. У меня не было денег на покупку газет. Поэтому, чтобы узнать новости, мне приходилось каждый день заходить в общественную библиотеку, где вывешивались свежие газеты. «Правительство Керенского уверено в себе. Нет никаких оснований для беспокойства», — твердила капиталистическая пресса в те дни, когда имя Ленина внезапно замелькало на страницах газет.

О Ленине писали в таком примерно духе: «Это какой-то малоизвестный революционер, приехавший из Германии и сумевший склонить на свою сторону недовольных солдат, дезертировавших с фронта, да горстку бунтовщиков из среды матросов Балтийского флота. Современное правительство Керенского — хозяин положения. Для подавления беспорядков принимаются решительные меры. В самом ближайшем времени Ленин и его сообщники будут посажены за решетку».

Сообщения о событиях в России волновали меня до глубины души. Ведь если буржуазные газеты трубили о том, что «нет причин для беспокойства», то это наверху значило, что «воинские» приняли гораздо более серьезный характер, чем это хотела признать капиталистическая печать!

Затем газеты сообщали, что «по слухам», Ленин, возглавляющий партию под названием «большевики», создал Совет, призванный уредить социалистическую республику солдат, крестьян и рабочих при диктатуре пролетариата. Это было поистине ошеломляющей новостью: на улицах Петрограда повсюду звучали революционные лозунги, над городом развевались красивые флаги, с уст солдат, матросов, крестьян и рабочих не сходили слова Ленина: «Вся власть Советам!»

Рождался новый мир...
Да, Ленин безусловно был гением: он обладал исключительным умом, который постоянно обогащал новыми знаниями. Он учился всю жизнь. Ему были чужды заботы о собственном благополучии. Отсутствие комфорта, плохое питание, недостаток одежды, невозможность уделить время для отдыха — ко всем этим лич-

ным неудобствам Ленин был равнодушен. Он пользовался каждым удобным случаем, чтобы поближе узнать людей.

Когда Ленин, возвращаясь в Россию, ехал через Финляндию, он буквально засыпал вопросами своих спутников — русских солдат: как? где? почему? Ощущая приближение самого острого и ответственного момента в своей богатой событиями жизни революционера — величайшего момента для него и для всей России, он оставался собранным и спокойным.

Рассказывают такой случай. Однажды Ленин отправился с друзьями на охоту. Его друзья подняли лису и выгнали к тому месту, где в ожидании стоял с ружьем Ленин. Лиса, выбежав прямо на Ленина, замерла, глядя на него. А он стоял неподвижно и смотрел на зверька. Затем лиса бросилась в сторону — Ленин дал ей уйти. Когда Ленина спросили, почему он не стрелял, он ответил: «Лиса была так хороша и так красива».

Проницательный взгляд Ленина мог быть беспощадно суровым и необыкновенно теплым и мягким. Человек мужественный и решительный, умевший в мгновение ока поставить сложнейшую теорию на службу практическим целям, — таков был этот кристаллистый души деятель, носивший потертую кофту и далеко не новый пиджак. Но свет, исходящий от этого человека, затмил блеск всех усердных драгоценными камнями орлов Европы...

Торки (графство Девоншир), Англия.

— Снажи, папа, этот дядя избрал атомный ледокол? — Строго говоря, да! Рисунок художника Лео Хааса из немецкого журнала «Облендингель».

УЧИТЕЛЬ

В ПЕРВЫЕ, то есть действительно в самый первый раз в жизни, я услышал имя Ленина, когда мне было

десять или двенадцать лет. Одним из наших соседей был старый шахтер-коммунист Эдмон Лардо. Именно он вовлек моего старшего брата в ряды партии. Часто я слушал, как они беседовали друг с другом. И так как в эту эпоху кругозор большинства рабочих, среди которых я жил, ограничивался примерно тем, что происходило в пределах нашего округа, а Эдмон Лардо, как и все остальные, обычно не отлучался из деревни дальше, чем на несколько километров, то я вполне искренне считал, что Ленин тоже находится где-то поблизости, что этот великий человек живет где-то в нашем районе. Дело, однако, не в этой ошибке, не в этом заблуждении детского ума. Впоследствии Эдмон Лардо занял особое место в моей писательской биографии. Он явился как бы воплощением связи самой бедной и скудной жизни с величайшими идеями, поднимавшими сознание и душу человека. Именно он стал прототипом ряда столь дорогих мне образов старых рабочих в моих произведениях, начиная от «Слова шахтера», товарищи...» и вплоть до «Поставлен вопрос о счастье».

И вот еще один результат этих давних, детских впечатлений: на всю жизнь я сохранил особенно сильное ощущение — в дальнейшем оно подкреплялось фактами и чтением, — ощущение ленинской простоты, его подлинной человечности, его умения быть неизменно, как скажет потом Поль Элюар, «на человеческой высоте», на уровне народа, его способности умом и сердцем понимать до конца то, что волновало рабочих и крестьян. Вот почему миллионы людей на земле не могут сдержать слез волнения, когда видят Ленина, например, на экране, даже если его образ воплощен актером...

Но по-настоящему ленинская мысль открылась мне впервые, когда я прочитал его «Философские тетради». На молодого интеллигента, вышедшего из буржуазной средней школы весьма путанную систему знаний и сразу же познавшего ужасы войны и гитлеровской оккупации, эта книга, тогда, разумеется, запрещенная, не могла не оказать огромного, глубокого и устойчивого влияния.

Прежде всего это явилось для меня первым знакомством с теорией познания, первым шагом на тернистом пути к знанию и от него — к практике. Но мне хотелось бы особенно подчеркнуть, чем было это чтение для человека, который не только стремился отточить свое сознание и углубить понимание жизни, но воспринимал ленинские слова также как поэт и как романист. И сколько же здесь было — именно в этом смысле — лиц для размышлений, какие удивительные открытия удавалось делать! Чтение этого произведения Ленина, несомненно, оказало решающее влияние на мое последующее развитие как писателя.

Какая огромная поэтическая сила, в самом высоком значении слова, исходящая от этого богатого оттенками и смелого мировоззрения, хотя при первом знакомстве, с ним кое-что казалось мне непонятным. А сколько поэзии в таком ярком ленинском образе: «Но и пена есть выраженные сущности». А ведь как раз эта формула и контекст, в котором она приведена, помогают точно определить роль поэта в искусстве, дают будущему писателю драгоценную отправную точку. «Прекрасная формула», — восклицал Ленин, — «Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного (все богатство особенного и отдельного)?!! Великоленино!». То было предупреждением против всяческих тенденций к схематизму.

А сколько еще уроков мог извлечь будущий писатель из всех ленинских определенных диалектики, противоречий, являющихся источником всякого движения, всякой жизни, из рассуждений об единстве противоположного и объективного, идеального и действительного. Все это побуждало смотреть на литературное творчество не как на легкую игру, но как на деятельность, полную ответственности. Дух высокой ответственности пронизывает это ленинское произведение. Оно отмечено и необыкновенной легкостью, красотой стиля, наглядно демонстрируя истинность идеи, единства формы и содержания. Все в этой работе свидетельствует о немом трудовом трудолюбии автора, его профессиональном умении, его ясной политической позиции и четком выборе темы.

В дальнейшем я научился у Ленина многому другому. Но как писатель, я считаю себя его должником: благодаря ему, описывая ли я полевой цветок или рабочую демонстрацию, я делаю это с сознанием, что своей работой служу Человеку.

ПАРИЖ, апрель.

Мартинес издал новый декрет, также связанный со смертью Ленина. Декрет гласил: «Довожу до сведения всех, что в порядке частичного изменения декрета, изданного вчера, я счел нужным принять следующее решение: Поскольку, как стало известно из последних телеграфных сообщений, похороны великого гражданина мира будут происходить в воскресенье 27 января, а намеченные почести должны совпасть по времени с днем и часом погребения Ленина, приказываю произвести похороны великого человека в воскресенье 27 числа в пять часов полудни; в это же время будет соблюдено двухминутное молчание».

Все эти действия алькальда вызвали широкую волну сочувствия как в округе Регла, так и в Гаване и во всей Кубинской республике. Председатель объединения столаров призвал членов своей организации присутствовать при похоронах великого человека, а также крупные газеты, как «Ла noche» и «Эль мундо», приветствовали инициативу алькальда Антонио Бош Мартинеса. Поэт Франсиско Симон посвятил алькальду сонет, написанный на смерть Ленина.

Советские сторонники мира глубоко скорбит по поводу кончины замечательного борца за мир, истинной патриотки своей родины, мужественной немецкой женщины Эдит Херет Менге. Вся ее жизнь была замечательным примером самоотверженного служения своему народу, благородному делу защиты мира, укрепленному дружественных связей между народами.

Главный редактор С. С. СМОРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРЕКЧАН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, отделе: русской литературы — В 8-89-33, искусства — В 1-11-69, литератур народов СССР — В 8-39-17, внутренней жизни — К 4-08-05, международной жизни — К 4-03-48, зарубежной литературы и искусства — К 4-84-28, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты» Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б — 02497

ЖИВОЙ ЛЕНИН

В ПЕРВЫЕ о Ленине я услышал из уст англичанина — директора школы, где я учился. Однажды он организовал диспут на тему «Демократия и диктатура». Он утверждал, что «в Англии строй демократический, тогда как в России Ленин установил строй личной диктатуры».

Этот англичанин умер. Умерло и многое другое, завезенное в мою страну из Англии. Но никогда потом я не мог простить себе тогдашнего моего невежества и детской доверчивости.

Мое представление о Ленине изменилось, когда уже взрослым человеком я связал Великую Октябрьскую революцию и имя Ленина с борьбой народов Востока за свободу. Ленин вошел в мое сознание как гений, как воплощение силы и проницательности. Я читал его проникновенные мысли и чувства работы, и с их страниц передо мной вставал образ великого революционера и народного вождя. Этот образ как бы облекся живой плотью, когда более трех лет назад я приехал в Москву.

Однажды, зайдя в гости к московскому приятелю, я застал в его доме суматоху. Домработница поспешила учиться и теперь покинула хозяев. Она укладывала вещи. Когда девушка сняла со стены рамку с фотографией маленького ребенка, я спросил, зная, что она не замужем: — Это ваш брат?

Девушка слегка покраснела, а я смутился. — Может быть, кто-нибудь из родственников? Ведь иначе вы не носили бы ее прямо над головами. Или же...

— Это Владимир Ильич, — промолвила девушка, пряча фотографию в чемодан.

И тут я понял, чего не хватало в моем представлении о Ленине. Он не в ста-

туж, не на портретах, а как живой среди живых присутствует повсюду. Он — в каждом сердце как совесть человека, в каждой душе как ее внутренний голос. В этой огромной стране, охваченной кипучей деятельностью, бьется сердце Ленина.

Говорят, великий человек — тот, кто преобразует жизнь, придает ей новое направление, ставит новые цели.

Спорю нет, мощные предприятия, электростанции, спутники с советским вымпелом — все это великие достижения Советского Союза. Но в конечном итоге это ведь только внешние проявления глубоких внутренних сдвигов. В чем же заключаются эти внутренние сдвиги?

Я не владел как следует русским языком. Но у нас на родине принято говорить, что бывает такая музыка, которая слышна даже глухому, и такой свет, который виден даже слепому.

Я иду по улицам Москвы. Вокруг — шум и движение. Здесь не услышишь криков мелких торговцев, ведь здесь нарывающих глотку, чтобы продать свои товары, или жалобных причитаний нищих. Здесь не увидишь слуг, несущих за своими господами их зонтики и сумки, людей, которые стоят навтыжку у дверной косяк, и как автоматы, кланяются каждому посетителю в ожидании чаевых; здесь под фонарями не стоят женщины, ведро замышляющие клеветы.

Наверное, правильно, что глаза — зеркало души. Но глазами людей, по тому, как они смотрят на окружающий их мир, на меня, на вас, на самих себя, на звезды сверху, можно понять их подлинную сущность. Бывают глаза испуганные, блуждающие, неуверенные, недобрые, смущенные, скрытые и затаненные — это глаза рабов. Но есть глаза, которые уверенно и приветливо смотрят вам прямо в лицо. Таковы глаза советских людей.

В Советском Союзе человек не одинок перед лицом жизни. Все те люди, которых вы видите на улицах, — члены большой семьи.

Кто они, эти прохожие, трудно понять. Да и что бы вы хотели узнать — кто из

и высоких идеалов человеческой справедливости.

Что отдавать дань тем, кто ярко проявляет себя в полезной общественной деятельности, вошло у нас в обычай, — а Ленин в своей общественной деятельности проявил себя как великий гражданин мира, заслужив признания всех людей земного шара, что является достоянием основанием для того, чтобы отдать ему последнее дань восхищения и уважения.

В силу прав, присвоенных мне назначением на должность, возлагающую на меня представительство жителей данного округа, постановляю: объявить — и я объявляю — нерабочим днем в учреждениях муниципалитетского управления 26 января, субботу;

предложить — и я предлагаю — всем жителям округа почтить двухминутным молчанием — надлежит с пяти часов полудни прекратить на это время любой вид общественной деятельности; машинам следует остановиться, учреждениям не производить никаких операций, а всем лицам пребывать в полном молчании».

На следующий день, 25 января 1924 года, алькальд Антонио Бош

объявить — и я объявляю — нерабочим днем в учреждениях муниципалитетского управления 26 января, субботу;

предложить — и я предлагаю — всем жителям округа почтить двухминутным молчанием — надлежит с пяти часов полудни прекратить на это время любой вид общественной деятельности; машинам следует остановиться, учреждениям не производить никаких операций, а всем лицам пребывать в полном молчании».

На следующий день, 25 января 1924 года, алькальд Антонио Бош

Бхшам САХНИ,
индийский писатель

них богатый, а кто бедный? Инженер это или студент из рабочих? По какому это может здесь иметь значение, если писатель Михаил Шолохов и ленинградский повар Павел Торин оба могут быть награждены орденом Ленина? Один пишет для народа хорошие книги, второй готовит для народа вкусные блюда.

Однажды, когда я в метро возвращался домой, высокий худощавый старик обратился ко мне с вопросом, идет ли поезд до университета. Я ответил, что да, идет, и, когда мы вышли, вызвался проводить его. Старик, который был явно приезжим, по пути проронял: «Говорят, наш народ построил в Москве замечательный университет. Вот я и решил, что надо взглянуть на него».

Меня поразило, как он проронял слова «наш народ». И я представил себе, как этот старик стоит у подножия массивной 32-этажной здания и смотрит на колоны, возведенные руками его народа.

В этой стране человек не мечтает о том, чтобы построить себе роскошный дом, завести солидный счет в банке или женить сына на дочери богача. Зато он мечтает о знаниях, которые построит его народ; москвич мечтает о том, как будет выглядеть через несколько лет Сибирь; простые люди стараются представить себе, каким станет через несколько лет Советский Союз. И, трудясь на своем скромном участке, рядовой гражданин Советского Союза ясно сознает, что он вносит лепту в общее дело.

Характер отношений изменился не только внутри Советского Союза, но и на международной арене. Было время, когда как своего рода шахматная партия, в которой каждый ход рассчитан на то, чтобы усилить свои позиции и ослабить противника. Впервые в истории человечества одно государство протягивает руку помощи другому, чтобы оно могло стать сильнее, могло отстоять свою независимость.

Ленин заложил основы этого нового уклада жизни, который сейчас кажется нам таким налаженным, таким простым, таким естественным для цивилизованного человека. Каждое новое достижение советского народа знаменует собой не только претворение в жизнь заветов Ленина, но и является данью его памяти.

Николаас ГИЛЬБЕН,
кубинский поэт

Посадка оливкового дерева была произведена в день, указанный алькальдом, то есть 27 января. И хотя шел проливной дождь, из-за которого, как предполагали, торжественная церемония могла быть отменена, комиссия, которой было поручено произвести посадку дерева, отправилась в путь во главе с алькальдом и в сопровождении более двух тысяч человек.

Как сообщалось в печати того времени, в пять часов без пяти минут доктор Антонио Бош Мартинес и сеньорита Мерседес Борреро приступили к посадке оливкового дерева. Каждый из присутствующих бросил затем горсть земли, после чего все вернулось в муниципалитет, где почтили память Ленина.

Холм, где было посажено оливковое дерево, именуется и ныне «Ленинским Холмом», несмотря на то, что оливковое дерево было уничтожено полицией 1 мая 1930 года.

Добавлю в заключение, что один из курирующих между Гаваной и Реглой катеров, о которых говорилось в начале статьи, носит имя великого революционера: «Владимир И. Ленин».

ГАВАНА, 22 апреля. (По телеграфу).

ПАМЯТИ ЭДИТ ХЕРЕТ МЕНГЕ

Советские сторонники мира глубоко скорбит по поводу кончины замечательного борца за мир, истинной патриотки своей родины, мужественной немецкой женщины Эдит Херет Менге. Вся ее жизнь была замечательным примером самоотверженного служения своему народу, благородному делу защиты мира, укрепленному дружественных связей между народами.

Главный редактор С. С. СМОРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРЕКЧАН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, отделе: русской литературы — В 8-89-33, искусства — В 1-11-69, литератур народов СССР — В 8-39-17, внутренней жизни — К 4-08-05, международной жизни — К 4-03-48, зарубежной литературы и искусства — К 4-84-28, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты» Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б — 02497